

В115 419

419

КОМСОМОЛЬЦЫ
В БОЯХ ЗА
РОДНОЙ
ГОРОД

СТАЛИНГРАД
1944

КОМСОМОЛЬЦЫ
В БОЯХ ЗА РОДНОЙ ГОРОД

ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СТАЛИНГРАД 1944

А. ЧУЯНОВ
Председатель Сталинградского
Городского Комитета Обороны

СВЯТО ХРАНИТЬ БОЕВЫЕ ТРАДИЦИИ

Август 1918 года. Тяжелые грозные дни переживала молодая советская республика. Немецкие оккупанты заняли юг страны. Наймит вильгельмской Германии, генерал Краснов, рвался со своими полчищами к Царицыну, стремясь соединиться с белогвардейскими войсками, наступающими с востока.

Враги торжествовали, предвизуя близость победы. Но мощной преградой встал им на пути революционный Царицын. Красные полки, под руководством Сталина и Ворошилова, героически сражались против превосходящих сил белой армии.

И когда над городом нависла смертельная угроза, Сталин и Ворошилов обратились к царицынским рабочим и бойцам Царицынского фронта:

— Город в опасности!

И на фронт пошли вооруженные отряды царицынских рабочих, помогая Красной Армии отстаивать свой город, решавший тогда судьбу октябрьского завоевания.

Среди первых, откликнувшихся на призыв наших вождей, была и царицынская рабочая молодежь.

—...Мы, рабочее юношество, — говорилось в обращении Царицынского союза рабочей молодежи, — которое стало свободно, благодаря стойкой борьбе и жертвам наших взрослых товарищей, мы должны теперь в опасном решительном бою помочь нашим бойцам всем, чем способны наши юные силы.

...Не будем же мы только зрителями смертельной схватки, вооружимся и мы, юноши, и будем отстаивать с оружием свободу, добытую нашими отцами и братьями столь великими жертвами.

Рука об руку со взрослыми пошла революционная молодежь на смертельную битву с контрреволюцией. Отважно билась она у стен родного города, презирая смерть, не зная страха.

Кто не слышал в нашей стране о замечательном, храбром и талантливом 23-летнем командире Коле Руднев! Это он, в исключительно напряженный момент борьбы, когда красновцы прорвались к городу, захватили Бекетовку и казалось все уже было потеряно, а горсткой храбрецов бросился на врага и ликвидировал прорыв.

Коля Руднев пал смертью героя. Его подвиг бессмертен. Долгие годы будет он жить в наших сердцах, как символ беззаветной отваги и мужества. Коля Руднев олицетворял тогда собой все лучшие черты молодого поколения, которое сражалось под руководством товарища Сталина. Участие рабочей молодежи в исторической царицынской эпопее составляет гордость советского народа. Бережно и свято хранят в своих молодых сердцах сталинградские комсомольцы память о славных боевых делах царицынской молодежи.

Герои царицынской эпопеи имеют достойных наследников в великой сталинградской битве. Верная боевым царицынским традициям, сталинградская молодежь, в дни тяжелых кровопролитных боев с фашистскими полчищами у стен своего родного города проявила величие духа, большевистскую волю, любовь и преданность Родине. Эти благородные качества советского человека изо дня в день воспитывала в молодежи большевистская партия, руководимая товарищем Сталиным. И эти качества с особой силой проявились у комсомольцев и молодежи в суровые дни великой Отечественной войны и Сталинградской битвы.

* * *

Ночью 23 августа немцы, сосредоточив крупные силы, пытались ворваться в город. На пути их, как и в памятном 1918 году, встали вооруженные отряды рабочих. В этих отрядах стойко сражались с врагом молодые сталинградцы.

25-го августа 1942 года Сталинград объявляется на осадном положении. Над городом нависла смертельная опасность. Положение крайне напряженное. Городской Комитет Обороны обратился ко всем сталинградцам с призывом:

— Все, кто способен носить оружие — на защиту родного города, родного дома!

Быстро формировались вооруженные рабочие отряды. Боевые дружины народных ополченцев и истребительные батальоны специально направлялись на передний край обороны города. Одним из пер-

вых в эти отряды влились комсомольцы и рабочая молодежь заводов города Сталинграда.

Комсомольцы шли на фронт целыми организациями. Так ушла комсомольская организация завода им. Самсо- и Ванцетти во главе со своим секретарем Петром Третьяковым.

Там, где стояли комсомольцы, рабочая молодежь, фашистские солдаты и офицеры гудами трупов похорыли землю, которую они шли завоевывать. Молодые сталинградцы сражались бесстрашно. Кровью лучших представителей нашей молодежи обогрета сталинградская земля.

Мужество и стойкость молодых сталинградцев воодушевляли бойцов; укрепили веру в победу. В уличном бою 20-летний комсомолец Николай Шереметьев уничтожил несколько десятков немцев. Он пал в бою за родной Сталинград смертью героя.

В первые же дни своего боевого крещения молодые бойцы-сталинградцы имели на своем боевом счету уже немало уничтоженных гитлеровцев.

Навсегда останется в нашей памяти подвиг комсомольца-партизана Александра Филиппова. Молодой народный мститель не один десяток немцев отправил на тот свет. Но немцам удалось его схватить. Они хотели заставить его говорить. В ход были пущены самые зверские методы допроса. Но никакие пытки не сломили мужества партизана. Он им ничего не сказал. Умирая, Филиппов гневно крикнул своим палачам:

— Придут наши — отомстят!

Комсомольцы твердо верили в правоту своего дела, в неиссякаемые силы советского народа, в то, что Красная Армия, под руководством Великого Сталина, разобьет немцев под Сталинградом. Эта вера была источником силы в решительных схватках с гитлеровцами.

...Город горел. День и ночь не смолкала артиллерийская канонада, не утихла бомбежка и пулеметная стрельба. У стен воляжского города шло кровопролитное сражение, которого не знала еще история войн. Не взирая на колоссальные потери, фашисты рвались к городу. Сюда были брошены отборные фашистские дивизии гитлеровских головорезов, оснащенные всеми видами смертоносной военной техники.

В трудные, тяжелые и до крайности напряженные дни Сталинградской битвы комсомолец был во всем верным помощником партии. Комсомольская организация отлично выполняла все поручения Городского Комитета Обороны и командования фронта. Тысячи молодых сталинградцев вступили добровольцами в армию и ушли на фронт.

Среди них было много девушек, которые мужественно и стойко участвовали в боях за родной город. Комсомолыцы, молодежь, уходя на защиту Сталинграда, дали клятву — ни на шаг не отступать, драться насмерть и ценою своей крови отстоять родной город. Эта клятва выполнена с честью. Сталинградские комсомолыцы и молодежь во много раз умножили славные боевые традиции своего родного города. Связь огнь сражений, сквозя грозные бури жесточайших схваток они высоко несли свое Ленинско-Сталинское знамя.

Имена бесстрашных комсомольцев-сталинградцев Героев Советского Союза товарищей Здоровцева, Каменщикова, Ефремова, Шевченко, Грекова, Сивкова и др. будут навсегда запечатлены в памяти нашей молодежи и всех трудящихся нашей страны, как имена достойных сынов своего великого народа.

В дни осады, когда часть рабочих была на фронте, оставшиеся комсомолыцы и молодежь показывали чудеса трудового героизма, не прекращая работу под гул взрывов, пламя пожаров и свист пуль. Танки и минометы, гранаты и орудия защитники Сталинграда получали бесперебойно.

Так под руководством коммунистов работали молодые сталинградцы. Они прославили себя мужеством, героизмом, отвагой и вписали новые, незабываемые страницы в историю Ленинско-Сталинского комсомола. Комсомолыцы и молодежь Сталинграда не уронили священного боевого знамени победы, под которым 25 лет тому назад сражалась рабочая молодежь Царицына.

И теперь, когда отгремели последние артиллерийские залпы под Сталинградом, когда на стройки для восстановления героического города пришли новые тысячи комсомольцев и молодежи, пусть каждый свято хранит боевые традиции сталинградцев и умножит их все новыми и новыми боевыми и трудовыми подвигами во славу нашей Родины и нашего вождя Великого Сталина.

КЛЯТВА КОМСОМОЛЬЦЕВ И КОМСОМОЛОК СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ, ДОВОЛЬНО ВСТУПИВШИХ В РЯДЫ ВОИНОВ КРАСНОЙ АРМИИ—ЗАЩИТНИКОВ СТАЛИНГРАДА

Немецкие варвары разрушили Сталинград—город нашей юности, нашего счастья. Они превратили в груды развалин и пепла школы и институты, где мы учились, заводы и лаборатории, где мы трудились, дворцы, театры и парки, где мы отдыхали и развлекались.

Они уничтожили то, что было создано трудом наших отцов, дедов и прадедов, все, чем мы гордились, что оберегали и хранили.

Руины родного Сталинграда, кровь погибших сталинградцев зовут нас к мщению.

Немецкие людоеды, вам не уйти от нашей мести!

Родной Сталинград! Мы идем в боевые ряды Красной Армии, чтобы отстоять тебя, чтобы под твоими стенами разгромить и отбросить немецких захватчиков, идем в бой, поднятые священным чувством жгучей ненависти к врагу. Мстить, беспощадная месть немецким людоедам, — вот в чем смысл нашей жизни теперь, вот во имя чего мы сменили руль трактора, стапок, учебную книгу на автомат и винтовку.

Вступая добровольцами в ряды защитников родного Сталинграда, мы приносим нашей матери-родине, нашей великой большевистской партии, нашему отцу Сталину торжественную комсомольскую клятву:

Клянемся драться за каждый вершок сталинградской земли, не щадя жизни и крови своей. Стоять перед врагом насмерть. Бить врага всюду. Мстить ему за Сталинград, за разрушенные заводы, рабочие кварталы, школы, за каждый сожженный дом.

Клянемся беспощадно мстить немецко-фашистским захватчикам за нашу поруганную землю, за оскверненные воды тихого Дона, за

каждый уничтоженный колос на колхозном поле, за каждый разграбленный крестьянский двор.

Клянемся мстить немцам за кровь и страдания наших людей, за слезы наших матерей, за стоны детей. Мстить врагу лютой и немилосердной смертью, мстить до полного истребления немецко-фашистских мерзавцев.

Клянемся быть верными до конца жизни своей боевым традициям наших отцов, героических защитников Красного Парицна.

Клянемся мужественно и стойко, пока в груди есть дыхание, пока в жилах течет кровь, драться с врагом за святую землю, за родной Сталинград.

И если кто из нас по злому умыслу или малодушию дрогнет в бою, оставит товарища без помощи, отступит перед поганым немцем, — пусть наша общая ненависть и презрение станут его уделом. Пусть наша рука смертно покарает клятвопреступника.

Клятва комсомольцев принята на митинге 17 ноября 1942 г. в городе Камышине, Сталинградской области. Клятву подписали свыше 2 тысяч комсомольцев и комсомолок — добровольцев Красной Армии.

В. ЛЕВКИН

Секретарь Сталинградского
Обкома ВЛКСМ

НА ЗАЩИТЕ РОДНОГО ГОРОДА

Шло грозное лето 1942 года.

На дальних подступах Сталинграда происходили напряженные бои. Отборные немецкие войска, до предела насыщенные новейшей техникой, неукротимо рвались к волжской твердыне — городу Сталина.

В жестоких кровопролитных сражениях наши войска наносили немецкой армии тяжелый урон в людях и технике, изматывали ее силы.

Летчиками авиационной части, которой командовал Герой Советского Союза сталинградец Иван Красноярученко, самоотверженно дрались с немецкими воздушными пиратами, принимая на себя массированные вражеские удары, не допуская немецкие самолеты к городу.

Фронт приближался. В городе участились воздушные тревоги, все чаще преносились по шоссе и по широким городским улицам многочисленные колонны автомашин, лязгая гусеницами ползли танки, шли войска.

Ночами длинные лучи прожекторов, кромяя пастороженную темь, зорко охраняли сталинградское небо от вражеских стервятников. Чутко дремавший город вздрагивал от тревожного гудка сирены, предупреждавшей об опасности в воздухе.

В городе шла обычная напряженная жизнь военного времени. На заводах, фабриках, не зная усталости, трудились люди, стараясь дать фронту больше вооружения и боеприпасов. Опасность, грозящая городу, удешевляла их силы. Не единицы и даже не сотни, а тысячи людей ежедневно выполняли свое производственное задание на 200—300 проц.

И среди них было много молодежи. Имя бригадира главного конвейера Тракторного завода Петра Корчагина, секретаря комсомольской организации было известно всей молодежи города. Его бригада на сборке танков показывала непревзойденное мастерство, железное упорство и высокую производительность труда.

Знатными людьми в суровые дни обороны стали комсомольцы Виктор Бондарев и Марк Соболев, за трудовую доблесть награжденные орденами Ленина. Это они, работая одновременно на нескольких станках выполняли по 7—9 норм, давая Красной Армии боевую продукцию сверх плана.

На станции прибывали эшелоны с ранеными бойцами. Комсомолки — сандревницы Сталинграда, не бросая основной работы, самоотверженно помогали медицинскому персоналу приспособлять под госпитали школы и гостиницы, организовывали сбор кроватей и постельных принадлежностей.

День и ночь дежурили они на вокзалах, пристанях: принимали и перевозили раненых, ухаживали за ними. В славную семью мужественных защитников Сталинграда войдут имена простых и скромных девушек Тони Магницкой, Нины Тараповой, Тоси Щелочковой и сотни других безымянных героинь, сделавших очень много для облегчения тяжелых страданий раненых бойцов и командиров.

С каждым днем все больше чувствовалось дыхание приближающегося фронта и город становился все строже и суровее. На его ближних подступах и окраинах снелись возводились оборонительные рубежи.

На площадях, стадионах, окраинах города шли усиленные военные занятия отрядов народного ополчения и бойцов истребительных отрядов. Они совершенствовали свои военные знания, учились уничтожать вражеские танки гранатами, бутылками с горючей смесью, учились оканываться и ходить в атаку.

Вечерами уже не увидишь, как бывало, на скамейках в скверах юношей и девушек, смолкли оркестры в садах. Только строгие окрики патрулей «Стой, кто идет?» — нарушали грозную ночную тишину.

На охрану родных улиц, заводов и стратегически важных объектов, на решительную схватку с коварным врагом, пытавшимся забросить в город диверсантов и шпионов, поднялась вместе со всеми трупящимися и молодежь.

Тысячи комсомольцев по окончании своего трудового дня несли службу по охране города. Среди них отличились комсомольцы: Шульгин, Мельников, Бурова, Курлякова, Четывина и другие.

...Утро 23 августа 1942 года началось как всегда: на заводе горопились рабочие, по городу со звоном пробегали трамваи, пронеслись автомобили, работали магазины, столовые, библиотеки.

Во второй половине дня в воздухе появилась армада вражеских бомбардировщиков. Они обрушили тысячи тонн раскаленного металла на жилые кварталы города, на заводы.

Массированным и внезапным ударом авиации немцы пытались посеять панику, с ходу овладеть городом. Но стойкость сталинградцев опрокинула планы немецких генералов. Сталинград ощерившись уличными баррикадами, противотанковыми надолбами, огневыми точками. Сотни и тысячи сталинградцев, в числе их и молодежь, с лопатами, топорами; ломали день и ночь уже в черте города рыли окопы, баррикадовали улицы, строили дзоты, сооружали артиллерийские и пулеметные гнезда.

В те грозные дни пабатов прозвучал призыв Городского Комитета Обороны:

— Товарищи сталинградцы!

— Не отдадим родного города на поругание немцам. Встанем все, как один на защиту любимого города, родного дома, родной семьи...

— Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью!

И сталинградцы поклялись: «Ни шагу назад, умереть, но не пропустить врага!». И это стало нерушимым законом для всех защитников волжской твердыни.

Все, кто мог носить оружие, стали в строй.

Трудно тогда было отличить, где кончается фронт и где начинается тыл. Все было неразрывно связано одним желанием — закрыть путь фашистам.

Героически трудились на заводах молодые сталинградцы, продолжая выпускать вооружение и боеприпасы для фронта.

В цехах Тракторного завода день и ночь ремонтировали танки. Отважные патриоты комсомольцы Осинова и Пастухов не оставляли станков даже в тот момент, когда вражеские снаряды рвались у стен цеха, а пули со свистом влетали в него через окна. В моторном цехе комсомолец Литвинова продолжала шлифовать детали и тогда, когда в цех попала бомба и одна часть корпуса уже была охвачена огнем.

Комсомольцы завода «Красный Октябрь» под бомбежкой, а впоследствии и под артиллерийским обстрелом, ремонтировали авто-

машины, собирали запасные части, делали лопаты и топоры для саперов.

Мужественно вели себя молодые железнодорожники. Не щадя жизни, под разрывами авиабомб они спасали вагоны, груженные боеприпасами, и цистерны с горючим, вводили паровозы.

Немцы сбросили на депо тысячи зажигательных и фугасных бомб. Горели Северный и Южный вагонные парки, станция, вагонные мастерские, составы вагонов.

Вся молодежь узла ринулась на борьбу с огнем. Секретарь узлового комитета ВЛКСМ Чернышков вывел из огня шесть паровозов. Оператор станции комсомола Нина Швец оказала первую помощь красноармейцам, получившим тяжелые ожоги. А когда осколком бомбы был убит старший стрелочник, Нина встала за стрелку и открыла путь составу с горючим.

Вместе с заместителем начальника станции Сергеевым и железнодорожником Королевым не один раз пробиралась она под вагонами к стрелкам и переводила их, давая путь дружеским поездкам. Более 250 вагонов с боеприпасами и цистерн с горючим спасли от важных комсомольцы.

Комсомольцы Воршиловского (городского) района под руководством секретаря райкома ВЛКСМ тов. Модина организовали большую помощь рабочим семьям, пострадавшим от бомбежки. Рискуя жизнью, под градом сыпавшихся осколков от снарядов и бомб, комсомольцы вывели жителей в безопасные места и переправляли их через Волгу. Модина вместе с группой комсомольцев собрала в городе 200 детей сирот. Комсомольцы организовали для детворы убежище и питание в подвале драматического театра, а затем переправили их на левый берег Волги.

Все поручения, задания Городского Комитета Оборона, партийных организаций сталинградские комсомольцы выполняли безоговорочно, быстро, и в каждое дело вносили страстность и непоколебимую уверенность в грядущей победе.

* * *

В первый же день—23 августа—на передовую линию ушли вооруженные сталинградцы: рабочие истребительных батальонов и народного ополчения. В их рядах с винтовками и автоматами шагали комсомольцы и молодежь.

Среди многих первых ушли на фронт работники Тракторозаводского райкома комсомола: Петр Скороходов, Николай Тимошенко, Леонид Сулоцкий и секретари комитетов Красноглазов, Вуршикова, Володия, Догтярев и многие другие.

Трудно передать словами все величие патриотического духа, которым была охвачена наша молодежь.

Райкомы комсомола буквально осаждались юношами и девушками и у всех была одна просьба — пошлите битых гитлеровцев.

Вот одно из заявлений, характерных для тех дней.

— В борьбе с ненавистным врагом — с фашистами погиб брат Петр Таранов, — писал комсомолец Федор Таранов. — Я хочу отомстить немцам за смерть моего брата, за всех советских людей. Прошу направить на защиту Сталинграда.

На этом заявлении короткая резолюция: «Просьба удовлетворена».

Сколько их было, таких заявлений! Каждый третий комсомолец из числа городской организации встал в ряды защитников Сталинграда.

В первых же боях молодые сталинградцы показали себя достойными сынами и воспитанниками партии Ленина—Сталина.

Вот один из многочисленных примеров храбрости молодых воинов.

Вражеские танки с десантами автоматчиков рвались к городу. Рабочие отряды отсекали автоматчиков от танков. Одна группа ополченцев методически уничтожала боевые машины немцев, другая бросалась в лихую контратаку на автоматчиков и опрокинула их. В этом бою штыками и прикладами комсомолец Марков уничтожил пять гитлеровцев, Ермоленко — четырех, Талдыкин — трех.

Так был открыт боевой счет юных воинов, который они потом приумножили в жарких схватках с врагом.

Гитлер бросал в кровавую мясорубку все новые и новые войска и технику. Озлобленные стойкостью защитников города, фашисты неистовствовали. Большие соединения самолетов продолжали бомбить разрушенный и истерзанный город, не прекращался и круглосуточный артиллерийский обстрел.

Только за первые два месяца враг сбросил на город 170 тысяч фугасных бомб разного калибра. На каждый квадратный километр площади приходилось в среднем до 200 фугасных бомб. В течение 3-х месяцев немцы ежедневно предпринимали в среднем до 1—2 тысяч самолетовылетов.

На участок фронта в 25 километров враг ежедневно выбрасывал до 7 тысяч тяжелых снарядов. Нужны были постоянные человеческое мужество и упорство, чтобы выдержать бешеный натиск врага. И этим качеством сталинградцы вполне обладали. Они давали доблестной Армии пополнение, у которого не было недостатка в мужестве и храбрости.

Свыше двух тысяч комсомольцев и молодежи добровольно пошли в Красную Армию, встали в ряды защитников Сталинграда. Они заняли:

— Вступая в ряды защитников родного Сталинграда, мы принимаем нашей матери-Родине, нашей большевистской партии, нашему отцу — Сталину торжественную комсомольскую клятву.

— Клянемся драться за каждый вершок Сталинградской земли, не щадя жизни и крови своей! Клянемся стоять перед врагом насмерть. Бить врага всюду, мстить ему за Сталинград, за разрушенные заводы, рабочие кварталы, школы, за каждый сожженный дом...

— Клянемся быть верными до конца жизни боевым традициям наших отцов, героических защитников Красного Царицына!

Боевыми делами была подтверждена торжественная клятва.

В уличных схватках, батарея бывшего секретаря райкома ВЛКСМ Николая Цилибина разбила 15 немецких танков. Два сталинградских комсомольца — Николай Сафонов и Михаил Чембаров, обороняя улицу, вступили в бой с десятью немецкими танками. Молодые храбрецы подбили одну машину из противотанкового ружья, а три танка подожгли бутылками с горючей смесью. И когда у них осталось лишь несколько гранат, они обвязались ими и бросились под вражеские танки, погибнув, но не пропустив фашистов.

Три семнадцатилетних комсомольца тт. Червошенко, Дементьев, Шпиловой, рабочие завода «Баррикады», вступив перед боем в комсомол, поклялись беспощадно метить врагу за родной завод. Метким огнем из своего оружия они разбили немецкий склад с горючим и боеприпасами, разгромили 5 блиндажей, похоронив под обломками их гарнизоны, уничтожили 4 пулеметных точки и картечью истребили несколько десятков гитлеровцев.

На этом участке обороны действовала немецкая самоходная пушка. Она появлялась из-за высоты и, сделав несколько выстрелов, пряталась в складках местности. Три сталинградца выследили самоходную пушку. Выбрав свое орудие на открытую позицию, они подбили ее.

Навсегда в памяти народа останется подвиг 20-летнего комсомольца Николая Шереметьева, рабочего завода «Красный Октябрь». Юноша метил за мать, за отца и четырех сестер, убитых фашистами.

В схватках за важный опорный пункт Николай Шереметьев, кипящим огнем из пулемета уничтожил почти весь гарнизон, оборонявший этот пункт.

Медицинская сестра, сталинградка Аня Бесчастнова выносила в поля боя раненых бойцов и командиров. Немцы окружили отважную комсомолку, когда она была в блиндаже на Мамаевом бугре. И тогда девушка легла за пулемет защищать жизнь раненых бойцов, находившихся в землянке. Более 30-ти гитлеровцев уничтожила Аня. Она отразила атаку немцев, и, несмотря на ранение и контузию, продолжала вести неравный бой до подхода наших частей. За геройский подвиг Бесчастнова награждена орденом «Красное Знамя».

А сколько мужества, отваги и находчивости проявили молодые разведчики! Они всегда приносили в штабы ценные сведения; они, хорошо зная местность, проводжали отряды бойцов в тыл врага. 20 комсомольцев Тракторного завода неоднократно выполняли специальные боевые задания. В числе их были: Ваня Лушниченко, Паша Макаров и девушки Надя Шурина и Дуся Дмитриева. Много раз ходили они в разведку и доставляли ценные сведения о противнике.

При выполнении боевого задания 20-летняя комсомолка Дуся Дмитриева попала на минах поле. Девушке оторвало ноги и руку. Истекая кровью, она пыталась поползти до командного пункта, чтобы вручить боевое донесение. Почти в бессознательном состоянии разведчицу нашла Надя Шурина. Умирая на руках своей подруги, Дуся Дмитриева сказала:

— Передай моей любимой матери, подругам и товарищам-тракторозаводцам — умираю за Сталинград. Тридцать восемь раз ходил в разведку Саша Демидов. Ордена «Красное Знамя» и «Красная Звезда» свидетельствуют о его славных боевых делах.

Отличился и пионер - разведчик Витя Громов, Коля Красавцев, Люся Радыно. Коля разоблачил немецкого шпиона и хитростью заманил его в штаб 62-й Армии.

Отважно дрался в тылу врага и народный мститель — молодые партизаны. Они умело действовали на территории города и области, занятой немцами, взрывали мосты, складывали, беспощадно убивали гитлеровцев, добывали ценные документы и данные об отпесых точках и численности противника.

Комсомолец Саша Филиппов, житель Дар-Горы, несколько раз переправлялся из тыла врага через Волгу и приносил документы немецких штабов. Секретарь Н. Чирского подпольного райкома комсомола Клавя Панчилякина вела большую, массовую работу. Она и ее товарищи рассказывали населению об успехах Красной Армии,

разблачали на территории, занятой противником, живую немецкую пропаганду.

Молодые партизаны стойко и мужественно переносили все лишения и тяготы партизанской жизни. Немцы поймали Сашу Филиппова и Клару Панчишину. Но никакие пытки не заставили комсомольцев выдать своих товарищей. Они погибли смертью храбрых. Имена их навеки вписаны в славную историю обороны Сталинграда.

Всегда будет храниться в своей памяти молодежь светлый образ 13-летнего партизана Котельниковского района пионера Миши Романова.

Он вступил в отряд вместе со своим отцом. В неравном бою погибли храбрые партизаны, Миша остался один. Он продолжал отстреливаться. Гитлеровцы окружили его и закричали:

— Русь, сдавайся!

— Сдаюсь,— ответил Миша и встал на ноги.

А когда фашисты приблизились—в них полетели ручные гранаты. Юный партизан погуб, но не сдался.

Так сражалась сталинградская молодежь.

У коммунистов училась она мужеству и храбрости; партия воспитала ее в духе глубокой преданности Родине и жгучей ненависти к врагу, в духе беззаветной отваги и стойкости в борьбе.

* * *

В дни, когда город выдерживал осаду, когда под его стенами шло величайшее сражение, комсомольская организация ни на минуту не прекращала своей работы. Она, посылая лучших своих представителей в ряды Красной Армии, продолжала воспитывать кадры новых воинов.

Комсомольские организации быстро по-большевистски сумели наладить работу в боевой обстановке. Ни на один день не прекращалось боевое пульса комсомольской жизни, какие бы тяжелые условия не были.

Секретарь Тракторозаводского райкома тов. Пластикова, секретарь Баррикадного райкома тов. Журкина, секретарь Ерманского райкома т. Быкова, секретарь Ворошиловского райкома тов. Модина, секретарь Кировского райкома тов. Веропотельяни служили примером организованности, мужества и находчивости.

Когда сотни немецких бомбардировщиков бомбили Тракторный завод, бюро Тракторозаводского райкома комсомола собралось на короткое заседание в овраге. Здесь приняли в комсомол лучших стхановцев, показавших свое мужество в суровые грозные дни. Здесь

дали рекомендацию в партию лучшей медицинской сестре комсомолке Магницкой.

В райкоме комсомола, находившемся под землей, было установлено круглосуточное дежурство, выдавались свежие газеты и журналы, среди населения работали агитаторы.

В дни защиты города имела место особенно сильная тята песокозной молодежи в комсомол.

Шесть тысяч новых комсомольцев приняла в свои ряды областная организация комсомола.

* * *

Красное знамя победы и боевой славы, поднятое над крутым волжским берегом рукою и гением нашего вождя, товарища Сталина в суровый 1918 год, вдохновило комсомольцев, идущих в бой плечом к плечу с коммунистами. В тяжелых сражениях 1942—1943 года новое молодое поколение сталинградцев показало себя достойным преемником героев царцынской эпохи, достойными сынами и дочерьми своих отцов и матерей, защищавших город от белогвардейских полчищ.

Родина приказала—выстоять—и они выстояли, не уронив чести своего краснознаменного города. Они были не только хранителями его славы, но и умножили его новыми героическими подвигами.

Перед сталинградским комсомолом ныне встала новая боевая задача: поднять из руин и пепла город Сталина. Не думая об отдыхе, работает молодежь на строительных лесах, у ставков, на колхозных полях. И снова, как и в дни обороны, молодые строители трудятся мужественно и самоотверженно. Битва за город, не пная уже, продолжается. Наказ Родины—возродить над Волгой гигантские заводы и город-красавец—будет с честью выполнен. Боевую бессмертную славу Сталинграда молодежь увековечит славой труда.

Гвардия майор СКОРОВОГАТЫЙ

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА СТАЛИНГРАД

Далеко сейчас от Сталинграда его героические защитники. Закаленные в боях, овеянные славой сталинградской битвы, освобождают они родную Украину от немецких захватчиков.

В Донбасс и на Украину они принесли сталинградскую доблесть. Никогда в их сердцах не угаснет память о суровых днях сталинградских сражений.

Защитник Сталинграда, Герой Советского Союза Петр Болото, недавно выступал на митинге шахтеров в Донбассе. Донбасс—его Родина. С отцом и братьями до войны он работал на шахте. Впоследствии он рассказывал своим землякам:

«Как выстояли мы в том знаменитом бою в сталинградской степи. Подумать только: нас четверо, две бронебойки, две винтовки да с полдюжины гранат на брата.

А на нас идет 30 танков. Это значит — 30 пушек, 60 пулеметов, да черт знает сколько железа и стали. Ничего не скажу про то, как сердце замирало порою. Одно только помню: решили мы в том бою не помирать, а жить, победить. А уж раз такое гвардейское решение принято, человек втрое сильнее становится.

Стрелял я по танкам так, что ружье раскалилось и, чтобы не обжечься, брался за него через пилотку. Сколько расстрелял патронов не помню. Твердо только известно: четвером мы сожгли в том бою 15 немецких танков, а остальные от верной гибели украл.

Не прошли тогда танки к Сталинграду. И с тех пор родной мне стал этот город, родной как Донбасс, как шахта, где я с братьями работал до войны.

И если теперь трудно приходится в бою, если дрогнет у кого сердце, я ему только одно слово говорю—Сталинград. И человек сердцем становится выше. Раз устояли мы в сталинградском огне, теперь никакой огонь нам не страшен».

Прямо в окопе пишет письмо в родную Татарию гвардеец-комсомолец Изманлов. Недалекая артиллерийская канонада не тревожит его.

«В Сталинграде я стоял насмерть, чтобы война не прорвалась в мою родную Татарию. Мой товарищ—украинец. Он воевал в Сталинграде, чтобы скорее прийти в родную Украину. Тяжело нам было, но за то и радостной была победа. И я теперь всю жизнь с достоинством, с честью буду носить звание сталинградца».

Огонь Сталинграда в сердцах не погас.

Вперед, сталинградцы, на бой за Донбасс.

Пели бойцы прославленного командарма генерал-лейтенанта Чуйкова, вступив на украинскую землю.

Сталинградец! Этим именем гордятся каждый молодой воин, защищавший исторический город.

Для комсомольца-сталинградца в бою не было неразрешимых задач. Мужество, стойкость, презрение к смерти—вот его благородные черты. Одно стремление, одна мысль пропихивала его действия—победить.

В дни защиты города-героя в одной из частей 62-й армии состоялось комсомольское собрание. Оно длилось 40 минут. Вот протокол этого собрания.

Слушали: О поведении комсомольцев в бою.

Постановили: В бою лучше умереть, но не уйти с позором. И не только самому не уйти, но сделать так, чтобы и соседи не ушел.

Вопрос к докладчику: Существуют ли уважительные причины ухода с позиций?

Ответ: Из всех оправдательных причин только одна будет приниматься во внимание — смерть».

Много героических подвигов совершили комсомольцы Сталинградского фронта в боях с немецкими захватчиками. Своими боевыми делами армейские комсомольцы умножили славу своих полков, сражающихся с врагом во имя Родины.

* * *

Безымянную высоту, западнее населенного пункта Н., нужно удерживать во что бы то ни стало — таков приказ командования. Комсомолец гвардии лейтенант Алексей Иванов вывел свое подразделение на боевой рубеж.

— Поклянемся же, товарищи, — сказал Иванов, — что мы высоко пронесем славное знамя гвардейцев сквозь бури и грозы боев.

И они поклялись.

Немцы появились внезапно. На горстку гвардейцев, защищавших высоту, шел батальон немцев. Одиннадцать часов продолжалась эта неравная схватка. Фашистские цепи редили, но и у гвардейцев кончились патроны, а высоту надо удерживать.

Около семидесяти немецких солдат, оставшихся в живых, снова бросились в атаку. И когда они были метрах в 30 от окопов, гвардии лейтенант Иванов, потянувшись во весь рост, крикнул:

«За Родину, за Сталина, вперед!».

Рукопашная схватка была короткой. Гитлеровцы, не выдержав удара, бросились встять. В этой неравной схватке смертью храбрых погиб верный сын Ленинского-Сталинского комсомола гвардии лейтенант Иванов.

Товарищи нашли в кармане гимнастерки героя опровергающую записку. Она лежала в комсомольском билете и была пробита пулей. Иванов в ней писал:

«Товарищи, если я погибну за Родину, прочтите эти строки и расскажите всем, что мне всего 22 года и мне очень и очень хочется дожить до тех пор, пока я своими бы глазами увидел на

русской земле последнего убитого немца, который ворвался в наш дом разбойником. Расскажите, что волжский комсомолец Ивалов до последней минуты метял фашистам и погиб в бою, считая себя коммунистом. Да здравствует самый дорогой человек в моей жизни, товарищ Сталин!».

Золотыми буквами будут вписаны в историю боев за Сталинград имена бесстрашных комсомольцев Шишалко и Курмаева. Командир противотанкового орудия комсомолец Шишалко перед боем заявил:

— Идя в бой, прошу считать меня коммунистом.

В бою верный сын нашей Родины Шишалко был пять раз ранен и на предложение командира идти в медсанбат, ответил:

— Я считаю себя сражающимся коммунистом и с поля боя не уйду, пока в моей груди бьется комсомольское сердце.

Слабая с каждой минутой от потери крови, Шишалко продолжал сражаться с врагами до последнего вдоха, до последней капли крови.

Вместе с тов. Шишалко героически сражался комсомолец тов. Курмаев. Будучи ранен в обе ноги, он еле держался на них, но на предложение отправиться в тыл, ответил:

«У меня есть руки, они еще действуют».

Выпустив 13-й снаряд, Курмаев упал мертвым у орудия.

Эти герои-комсомольцы награждены посмертно правительственными наградами.

Большой любовью и уважением у защитников Сталинграда пользовалась девятнадцатилетняя комсомолка, старший воефельдшер, Зина Левикова. «Миленькая—маленькая» часто в шутку называли ее бойцы, выражая этим свое восхищение юной героиней.

Свыше 160 раненых с оружием вынесла Зина Левикова с поля битвы.

— Ненависть к врагам, — писала она в красноармейской газете «Красное Знамя» — придает мне силы. Трудно бывает в бою, но зато сколько радости испытываешь, когда вынесешь тяжело раненого и узнаешь, что он будет жить.

«Самое дорогое человека — это жизнь. Она дается один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь, все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества» (Николай Островский).

Именно так прожили свою жизнь, отдав каплю за каплей свою кровь за народное счастье, за партию Ленина—Сталина, комсомольцы-фронтовики Забуров и Бессонов.

В одном из боев продвижению нашего стрелкового подразделения мешала пулеметная точка врага. Верный сын советского народа, комсомолец Забуров, бросился на нее и закрыл вражеский пулемет своим телом. Героическая смерть комсомольца Забунова стала для воинов знаком мести гитлеровским варварам.

Сражаясь с врагом, комсомолец-танкист Бессонов на боевой машине врезался в гущу вражеских танков. Меткими выстрелами он подбил три фашистских танка. Но вот раздался сильный взрыв. В танке было выведено из строя орудие. Бессонов не растерялся: экипаж его с песнем «Интернационала» пошел на таран. Свою боевую машину он превратил в разящий грозный снаряд и обрушился на четвертый фашистский танк.

Комсомольские организации Сталинградского фронта в те грозные дни стали душой снайперского движения. По всей стране разнеслась слава о снайпере-комсомольце Василии Зайцеве. 242 немца он истребил лично, 1126—его боевые ученики.

Родина высоко оценила заслуги молодого патриота. Военитанику Ленино-Сталинского комсомола, Василию Зайцеву, Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР присвоено звание Героя Советского Союза.

— У нас нет иной задачи кроме защиты своей Родины, своего счастья от кровавых банд Гитлера, беспощадного уничтожения немецких захватчиков,—сказали сталинградские комсомольцы-фронтовики, и свою клятву они выполнили с честью.

7676 комсомольцев, участвовавших в обороне Сталинграда, награждены орденами и медалями Советского Союза, 1000 награждены медалью «За оборону Сталинграда».

Так сражались за город-герой, город славы, город юности, любимый Сталинград воспитанники Ленино-Сталинского комсомола.

Л. ПЛАСТИКОВА
Секретарь Сталинградского
Горкома ВЛКСМ

ЗА ЧЕСТЬ ОРДЕНОНОСНОГО ЗАВОДА

Война вошла в наш город. Фашистские стервятники носились над ним, сея смерть и разрушение. Фронт подвигался к воротам завода. Комсомольцы и молодежь Тракторного оставались на своих местах, мобилизуя все силы на отпор врага.

...С оглушительным треском в цехе разорвалась авиабомба. Когда дым и пыль рассеялись, рабочие снова встали к станкам.

Комсомолка Литвинова с возгласом «Все равно мы победим! Нас ничем не возьмешь»,—взялась за рычаги своего шлифовального станка.

Все работали с особым упорством. У станков росли алжуратные колонки готовых деталей. В этот день Литвинова сделала 37 деталей, вместо нормы 30 штук.

День и ночь кипела в цехах горячая работа. Непрерывные налеты вражеской авиации не смогли убить жизни завода. Он работал для фронта. И ничто не страшило людей. Сознание своего долга перед Родиной, Красной Армией было выше всего.

...Бомба разрушила половину здания одного цеха. Кругом запылал пожар. Часть рабочих кинулась его тушить, а другая часть продолжала ремонт танков. Возглавляя эту работу секретарь комитета комсомола Корчагин. Он ходил от одной группы рабочих к другой и говорил:

— Торопитесь, товарищи, фронт не ждет. Дорога каждая минута. Чуть опоздаем—плохо будет.

Сам Корчагин, руководя работой, не выпускал из рук инструмента, во-время приходил на помощь другим рабочим. Танки своевременно возвращались в строй.

С каждым днем усиливались налеты фашистской авиации. Бомбы сыпались одна за другой. На заводе то и дело вспыхивали пожары.

Вот зарево огня поднялось над кузнечным цехом. Минута промедления и все погибнет. Но к пожару уже со всех концов спешили люди. Струи воды ударили по огню. В самых опасных местах работали комсомольские отряды, которыми руководили секретари комитетов комсомола товарищи Варакина и Красноглазов. Упорство и самоотверженность людей победили огонь. Пожар был ликвидирован, ценное оборудование спасено. И так было не один раз.

* * *

В эти суровые дни в райкоме комсомола было особеннолюдно. Всеми ощущалась необходимость быть вместе, знать что делается, и что нужно делать. Группами и в одиночку приходили молодые тракторозаводцы с просьбой:

— Пошлите нас на фронт бить фашистов.

Причем, всем хотелось, чтобы этот вопрос был решен сейчас же, немедленно. И когда получалась небольшая задержка, многие волновались, требовали, настаивали.

Обстановка стала необычной. Появились в райкоме юноши и девушки с винтовками и автоматами. Те приходили молодые бойцы

отрядов народного ополчения и бойцы истребительного батальона оказать, что они уходят на фронт.

С раннего утра до поздней ночи, по заданию Городского Комитета Обороны и военных организаций, мы отбирали людей для отправки на фронт или для выполнения специальных заданий. Все больше и больше комсомольцев и молодежи брали оружие в руки и уходили на передовую линию.

Первыми с отрядом народного ополчения и истребительным батальоном ушли на фронт комсомольские активисты—Скороходов—член бюро райкома, Тимощенко—председатель военно-физкультурной секции, Сувоицкий—член комиссии по пропаганде и агитации, секретари комитетов—Володин, Курсыкова, Красноглазов, комсомольцы—Сараплы—узбек, Анищенко, Ключев. Первыми удостоились чести быть бойцами Красной Армии товарищи Носова, Токина, Юпатова, Горячева, Фомина.

Работы в райкоме было по горло. Мы отобрали и послали в полевые госпитали 53 девушек. Специальная тройка райкома комсомола организовала работу по оказанию помощи детям, потерявшим родителей. 20 райкомовских агитаторов в напряженной боевой обстановке вели разъяснительную работу среди населения.

Специальные связные регулярно докладывали райкому, что делается в комсомольских организациях и группах. Через них райком давал указания, контролировал их выполнение.

Почти непрерывно звонил телефон. Мы держали крепкую связь с цехами, воинскими и общественными организациями. Офицеры из военкомата позвонили:

— Пришлите, пожалуйста, хорошую боевую группу для работы на переправе людей за Волгу.

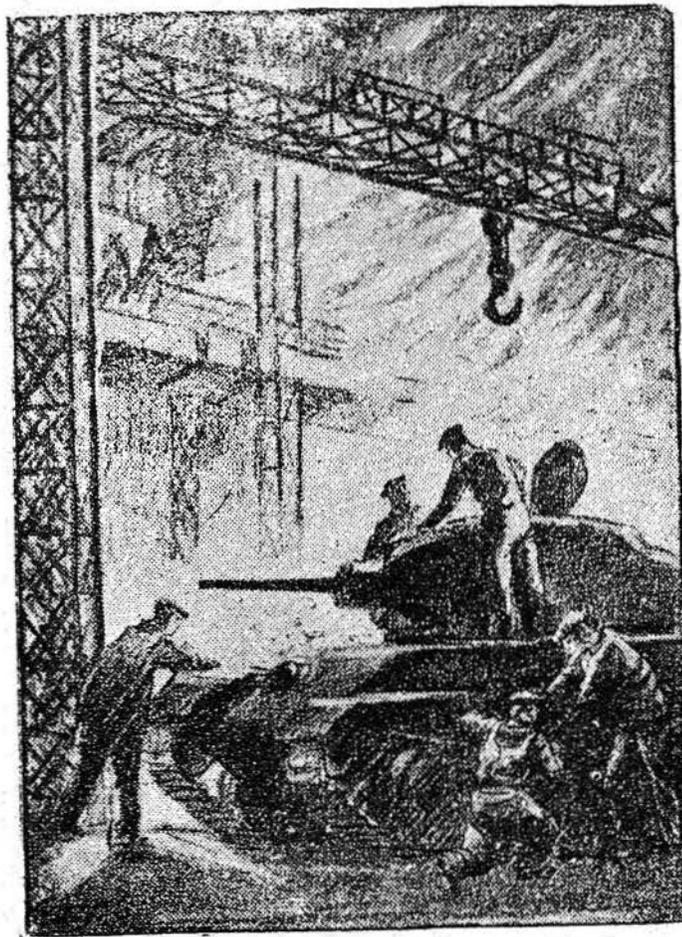
Мы понимали, что это очень ответственный участок и выбрали сильную группу, поставив во главе ее инициативного комсомольца тов. Осипова.

Осипов пошел выполнять задание. На берегу не оказалось ни одной лодки. Что делать? Вместе со своей группой тов. Осипов собрал на берегу лес и быстро соорудил плоты. На них и перевозили людей на тот берег.

В эти грозные дни очень многие из молодежи стремились связать свою жизнь с комсомолом.

Каждый день через первичные организации к нам поступали заявления с просьбой принять в комсомол.

— В тяжелые для Сталинграда дни,—писала в своем заявлении Аля Кулишенко,—я добровольно вступила в санитарный от-

ряд. Буду работать так, чтобы помочь Красной Армии отстоять Сталинград. Прошу принять меня в комсомол, я очень хочу быть вместе с комсомольцами.

В комсомол шла молодежь, получившая первое боевое крещение. К моменту подачи заявления Аня Кулишченко уже вынесла с поля боя 28 раненых бойцов. За короткое время райком принял в комсомол 10 человек таких же мужественных, стойких, как Аня.

Немцы подбрасывали новые и новые силы. Положение становилось все напряженнее. 6 сентября райком комсомола с последним отрядом, сформированным из оставшихся комсомольцев, ушел на передовую линию и продолжал свою работу в окопах и блиндажах.

18 сентября обстановка на нашем участке фронта изменялась и райком получил указание вернуться в поселок.

К этому времени немецкая авиация опять усилила свою активность. Налеты повторялись один за другим. На поселок и завод сыпалась сотни зажигательных и фугасных бомб. Кругом рвались мины, снаряды. Море огня бушевало в поселке и заводе.

Райком бросил свои лучшие, оставшиеся еще силы, на помощь МПВО. Молодежные отряды МПВО и сандружинницы не знали усталости и отдыха, работали мужественно и честно.

Как сейчас, помню свой разговор с сандружинницей Шустовой:

— Тоня,—спросила я ее,—ты, вероятно, сильно устала. Может быть заменить тебя на время, а ты пойдешь немного отдохнуть.

Я знала, что Тоня почти совсем не спит. Она с 8-ю комсомольцами за короткое время оказала первую помощь и перевезла на левый берег Волги 230 человек. Ее усталость выдавали бледное лицо и воспаленные глаза.

— Что ты, Лида,—ответила Тоня,—я несколько не устала. Да и раненых много, как же они будут? Нет, не надо меня подменять, я сама все буду делать.

И опять пошла эта простая девушка на свое опасное, но благородное дело.

...Горел цех. Комсомолец Тимошенко был ранен и получил ожог. Но, пересиливая боль, он кинулся в горящий цех и вынес рабочего. Он спас 9 человек и только после этого пошел в госпиталь.

Так же самоотверженно работали по спасению людей комсомольцы Костерян, Фадеев, Попова, Литвинова, Сидоренко, Дмитриева и десятки других молодых патриотов.

26 сентября прямым попаданием бомбы разрушило здание райкома комсомола. Но райком продолжал работать. 27 сентября в глу-

боком овраге, что тянется недалеко от Волги, состоялось общее собрание комсомольской организации района. Председателем этого собрания была Маруся Коккина, секретарем—Федя Кобызев. На повестке дня стояли три вопроса:

1. Информация о создавшемся положении и задачи комсомольцев в обороне города и завода.

2. Дача рекомендации в партию комсомолке тов. Магницкой.

3. Разбор заявлений о приеме в комсомол.

Я посмотрела на всех присутствовавших. Юные лица их были суровы и решительны. Каждый понимал ту смертельную опасность, что нависла над нашим городом и заводом. Каждый понимал ответственность момента. Выступления были краткими, но полными веры в нашу победу. Единодушно приняли короткое решение:

— Не покидать своих боевых постов, драться до последней капли крови.

— Отдать все силы на оказание помощи Красной Армии в борьбе с немецкими захватчиками.

— Поручить Варламовой и Яниной написать лозунги, призывающие всю молодежь взять в руки оружие и встать на защиту завода.

Затем заслушали заявление Тони Магницкой, которая сказала нам:

— Меня воспитал комсомол. Прошу дать рекомендацию в партию. Никогда не уроню чести комсомольцев-тракторозаводцев. Я вступаю добровольно в армию, хочу идти в бой коммунистом.

Тоню все хорошо знали. Она отличный токарь, активная комсомолка. Во время бомбежки Тоня, не зирая на взрывы бомб, вынесла из очагов поражения 18 пострадавших. Рекомендации в партию была дана единогласно.

В комсомол были приняты Штыменко, Шипанова, Александров и еще три товарища, проявившие мужество при выполнении боевых заданий.

Скоро было получено указание — райкому перебраться на левый берег Волги. Сердце сжималось от боли. Почти со слезами на глазах покидали мы родной завод, где росли, мужали, где счастливо протекали наше светлое детство и радостная юность.

На развалинах райкома мы с ребятами написали лозунги:

— Смерть немецким оккупантам! Немцы! Мстят и ненависть преследуют нас! Смерть ходит за вами! Все вы тут подохнете!

Питая лютой ненавистью к фашистским захватчикам, молодые тракторозаводцы вместе с рабочими били ненавистного врага. Их

подвиги не будут забыты. Когда битва шла на подступах к центру поселка и положение стало угрожающим, секретарь комсомола Корчагин и его комсомольцы сели на 6 ими же отремонтированных танков и ринулись в бой.

Отважно вели себя в бою секретари комитетов комсомола Володин и Дегтярев.

— Бей проклятых (фашистов), — говорили они, бросая гранаты, — все равно наша возьмет.

Дегтярев получил несколько ранений. Истекая кровью, он продолжал борьбу и погиб смертью храбрых, не оставив своего поста.

16 раз ходил в разведку смелый комсомолец Савин и приносит ценные сведения. Его наградили медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды.

Пионеры Женя Земляков и Толя Фролов, засев в одной из траншей, два часа сдерживали натиск немцев, забрасывая их гранатами.

Девушки тракторного завода Колобова Тоня, Вера Шмелева выехали с поля боя 49 раненых, Дуся Димитрова — 19.

С вооруженными рабочими отрядами на передовую линия тогда ушло 1200 комсомольцев и молодежи. 49 комсомольцев ушли добровольно в Красную Армию на выполнение специальных боевых заданий.

И ни один тракторозаводец не уронил чести своего орденоносного завода, выстроенного руками советской молодежи. В суровые дни испытаний с особой силой проявились у нашей молодежи любовь к Родине, отвага — качества, которые так прототливо воспитывала в нас родная мать — коммунистическая партия большевиков.

Декабрь. Мы снова в родных местах. 7 декабря комсомольская организация начала свою работу в поселках — Рышок, Спартакровка, освобожденных от гитлеровцев. Нас было пока здесь трое — я, Солотопова и Шмелева. Беспреданно шли бои. Поселок два раза переходил из рук в руки.

Через 7 дней у нас уже насчитывалось 9 комсомольцев. Оформили 3 комсомольских группы.

Первые секретари организаций: Солотопова, Костерин, Бабанова привлекли молодежь и снова оживила комсомольская организация. Под ее руководством возвратившаяся молодежь взялась за восстановление блиндажей для жилья и сбор трофеев. За короткий срок собрали 2 пулемета, 72 пулеметных ленты, 38 мин, 100 гранат, 3040 патронов, 4 автомата, 2 автоматных диска, 120 винтовок.

С первых же дней организовали для детей-сирот приемник. Фронт был рядом. Среди насеченных имело много раненых и

больных. Мы соорудили в блиндажах медпункты, организовали помощь пострадавшим. Отстроили баню, пекарню.

Отремонтировали дом для молодежи. В этом доме по вечерам собиралась вся молодежь, читала сводки Совинформбюро, газеты.

Снова мы установили тесную связь с воинскими частями. И когда потребовались люди, выделили 6 лучших комсомольцев для выполнения специальных боевых заданий. Комсомольские агитаторы обслуживали блиндажи, читая бойцам газеты, книги, помогали поддерживать связь с семьями и разыскивать их.

Группа девушек комсомолок и некоммуолок стирали и штопали белье для бойцов и помогали санитарной части в уходе за ранеными.

Мы помогали нашей родной Красной Армии всем, чем могли.

Так работала и сражалась молодежь первенца сталинской пятилетки в незабываемую дни великой Сталинградской битвы. Мы с честью выполняли все задания нашей партийной организации, которая в дни суровых испытаний руководила нами, помогала во всем и вдохновляла молодежь на подвиги во славу нашей матери-Родины.

В. ИВАНОВ

НАПЕРЕКОР СМЕРТИ

Отряды сталинградских ополченцев вышли на передний край обороны. Я залег вместе с отцом. Стояла тишина. Но вдруг кругом нас вздыбилась земля, раздалась оглушительные разрывы снарядов, завизжали пули. Немцы готовились к атаке. И когда чуть стихла артиллерийская пальба, немцы двинулись на нас.

Они ползли, сначала медленно, потом все быстрее, плотно прижавшись к земле. Затем неожиданно поднялись во весь рост и бежали прямо на нас, что-то крича на своем языке.

Вот они уже совсем близко, и даже смел разглядеть лицо одного, — красное с припухшими веками. Потом услышал, точнее почувствовал, команду и, размахнувшись, бросил гранату прямо в гущу наступающих врагов. В это мгновение полетела не только моя граната, бросили все 28 бойцов нашего отряда. Взрывы слились с криками немцев и пулеметной стрельбой. Винтовки, гранаты, тела — все смешалось в одно и, казалось, что крутит метель огня и крови.

После упорной борьбы небольшая группа ополченцев отразила атаку противника, многочисленного и прекрасно вооруженного. Это была моя первая встреча с врагом.

* * *

Устилая трупами подступы к городу, немцы на отдельных участках потеснили наши части к Волге. Отец, я и Михаил Федорович Палагушин с сыном Юрием решили перейти на партизанские методы борьбы, оставшись в черте города, занятой немцами. Город мы знали хорошо. Это давало нам преимущество в борьбе с немцами. Разработав план, сразу же приступили к его осуществлению.

...Небо быстро темнело и частые вспышки от орудийных разрывов казались еще более яркими.

— Теперь уже недалеко,— тихо сказал отец, указывая туда, где находились немецкие склады.

Я, Михаил Федорович и Юрий молча прибавили шагу. Мы стали действовать как условились. Отцы направились к часовым. Оба часовых были сняты без единого звука. По сигналу мы быстро поплыли к складам—Юрий к одному, я к другому.

Вот и склад. Положил взрывчатку в яму, вырытую под зданием, зажег шнур и пополз обратно.

Скоро все четверо сошлись вместе и быстро удалились от складов в противоположную сторону. Склады взорвались одновременно. Они пылали, озаряя темноту ночи разноцветными огнями, и напоминали грандиозную иллюминацию. Началась стрельба, но мы были уже далеко.

На повороте одной из улиц показалась легковая машина. У всех четверых созрело одно и то же намерение. Не стовариваясь, мы присели к земле. Когда машина почти поровнялась с нами, в нее полетели четыре гранаты. Они разворотили машину. Немецкие офицеры и начальник штаба погибли под ее обломками. Забрав документы, мы продолжали свой путь.

* * *

Велерело. Решив подождать темноты, мы залегли возле переезда у центральной дороги на Дар-Гору, подле высокого столба. Здесь уже хозяйничали немцы. На столбе мы увидели доску с надписью: «смерть партизанам!»

Эта надпись относилась и к нам.

На дороге было пустынно, но вот показался немец. Он шел, вероятно изпраяся, и направлялся в нашу сторону. И когда немец скрылся за поворотом, Михаил Федорович, ничего не говоря, выплел из своего укрепления и твердой уверенной походкой пошел ему навстречу. Какая может быть встреча у партизана с врагом? Через несколько минут мы спешно прилаживали немца на столбе рядом с надписью.

От столба мы сошли в сторону и направились к уцелевшим домам. Остановились возле одного домика, прислушались — никого нет. Слова проверили — тихо. Вошли в дом. Здесь в беспорядке валялись немецкие офицерские сумки. Очевидно хозяева куда-то ушли, думая, что никто не заглянет сюда. Забрав сумки, мы пошли домой.

И когда мы были почти в полной безопасности, вдруг совсем рядом раздалась немецкая команда и стук затворов.

— К Волге, — тихо сказал отец. Ползком, стараясь быть незамеченными, мы спустились вниз. Приподняв над головой автоматы и сумки, вошли в холодную воду. Плыть было тяжело, задерживал резкий ветер, волны леденили дыхание, груз тянул ко дну.

Немцы нас заметили. Вдогонку загремели винтовочные выстрелы, дробь пулеметов и автоматов, начала обстрел артиллерия. Снаряды падали рядом. С шумом обрушилась на нас стена водяных брызг.

Из этой операции мы вышли благополучно и без единой царапины добрались до берега.

Отдохнув, снова отправились в тыл врага на выполнение боевого задания.

На этот раз мы попали на засаду. Немцы открыли ураганный огонь. Лежа с Михаилом Федоровичем, я заметил, что у него естественно держится шея и широкая струя крови течет на землю. В горячке боя нельзя было даже спросить, что с ним. Гул стрельбы заглушал все. Я увидел, что Юрий, внимательно следивший за отцом, немного поблудел. Но 16-летний паренек крепко держал себя в руках, хорошо владел собой.

Когда мы вышли из-под огня, Михаил Федорович старался нас уверить, что его «немного поцарапало», но мы ясно видели, что дело серьезное.

Мужественный, выносливый, он не хотел показать сыну и нам мучительную боль. Все же ему пришлось лечь в госпиталь и по-долгу.

Жаль нам было его оставлять. Этот человек с партизанской смекалкой и бесстрашием, прекрасный товарищ, мужественно ходил на самые опасные операции. Эти же качества он воспитал и в своем сыне-комсомольце.

* * *

Мы тихо подобрался к мосту. Он стоял крепкий, прочно сложенный, и казалось, что никакая сила не сможет его разрушить. Сейчас он служил удобной переправой для немцев и отличным убежищем их автоматчиков и артиллеристов.

Из-под стропил торчало пушечное дуло, блестели стволы винтовок.

Мы знали, что около орудий находится, примерно, три десятка немцев. Малейшая неосторожность могла принести нам гибель. Но мы двинулись вперед. Нам приказали взорвать мост и мы думали только об этом. Ползком добрались до места. Прислушались — тишина, под мостом немцы безмятежно спали.

Мы с Юрием зашли, или вернее заползли, на одну сторону моста, а отец пополз к другой.

Заложили тол, отец подал знак, ширкнули спичкой и быстро удалились.

Мы были еще недалеко, когда раздался оглушительный взрыв. Мост стал могилой гитлеровцев.

* * *

Снег, развалины, ни дерева, только камни, да глубоко воронки от бомб.

В маскировочных халатах мы с отцом осторожно продвигаемся вперед. Обследовав немецкую оборону, засекли огневые точки.

Решили передать это своим. Тропулись в путь. Линия фронта была рядом. И вдруг впереди себя поблизости увидели окоп, а из него торчащую, затылком к нам, голову вражеского автоматчика. У меня мелькнула мысль...

— Послушай, папа, — шепотом высказала ее я, — давай приведем «языка».

Отец согласился. И я заметил как блеснули его глаза.

Немец наблюдал за нашими блиндажами и не заметил нас. Подползли ближе, отец выстроился и прыгнул плечу на плечи, прижав его к земле тяжестью своего тела. Я подбежал на помощь, накрыли его с головой мешковиной, крепко скрутили ноги и руки и потащили за собой.

В штабе он охотно отвечал на все вопросы командира.

* * *

Мы снова в тылу врага.

На окраине поселка из блиндажа вышла старая женщина. Она пригласила зайти к ней. Внутри блиндажа была мрачная картина. В углу валялись тряпки, на них сидел, стертый, оборванный мальчик. На ящичке стоял котелок, от которого пахло протухшей кониной.

Подперев темное, морщинистое лицо, женщина начала рассказывать:

— Иногда удается что-нибудь достать. Вчера отыскала дохлую лошадь — сварила. Да немцы зашли и все съели. Рядом живут, вот и повадились.

Мы заинтересовались. Из дальнейших разговоров поняли, что рядом штаб.

Торопливо простившись с хозяйкой, быстро вышли.

Рядом в глубоком подвале блестяло стекло. Это и был штаб. Мы стали действовать. В окно полетели гранаты. Не теряя минуты, спустились вниз и распахнули дверь.

Стол опрокинут, разбросаны вещи, кровь и дым. Стонут раненые.

Мы прикончили немцев и, забрав с собой документы и карты, выбрались из подвала. Вышли на улицу. Чей-то стоп. Остановились. У обгоревшего дома, прижавшись друг к другу, стояло четверо ребят. Старшему из них было не больше семи лет. Они протягивали к нам худые сморщенные руки.

— Есть, — с трудом разобрали мы шепот.

— Где мать?

— Убита, — с трудом шевеля губами ответила девочка.

— Отец?

— Немцы увели.

Что спрашивать, надо взять с собой, — и отец решительно поднял младшего на руки.

Легко было сказать — взять с собой. Для этого нужно сквозь огонь и выстрелы перейти линию фронта. А с четверыми ребятами это сделать не так просто. Но было очень жаль детей и мы рискнули.

Дети вели себя хорошо, они не боялись ни бомб, ни визга снарядов, ибо знали, что их уведут от немцев.

Спасенных нами ребят в частях встретили радушно, даже поспорили кому их усыновить.

* * *

С новым заданием перешли линию фронта. Порывавшись с хорошо замаскированным блиндажом, услышали голоса немцев.

— Была не была, — сказал отец и знакомый огонек показался в его глазах. Старый моряк, он часто любил рисковать, и в своей ненависти к врагу не знал удержу.

Ворвались в блиндаж. В полумраке пять немцев. Темно закурено.

— Руки вверх! — закричал отец.

Это было так неожиданно, что немцы даже не сопротивлялись. Покончив с ними, пошли дальше.

На обратном пути попали под линию трансирующих пуль. Вражеский пулеметчик, стреляя через наши головы, мешал наступлению наших частей. Мы подползли к нему. Ясно было одно: убрать немедленно пулеметчика, так как если враг будет жить, он уничтожит нас и выведет из строя других бойцов.

У нас оставались четыре гранаты, мы близко подползли к огневой точке немцев и бросили гранаты прямо в окоп. Пулемет смолк.

* * *

На улице темно. Но мы быстро продвигаемся вперед: здесь все нам знакомо. Вот и завод. Я с отцом и еще четверо бойцов осторожно пробираемся к цеху — опорному пункту врага, его надо ликвидировать.

Немцы были где-то рядом, в нескольких шагах от нас, они залегли за разрушенными станками. Может быть они видят нас и следят за каждым нашим движением? Но приказ для нас — нарушимый закон, и что бы то ни было — надо идти вперед. Мы знали, что можем погибнуть, но, презирая смерть, двигались в глубь цеха. Один из бойцов подал сигнал.

С пронзительным свистом, рассекая густой мрак, взвилась ракета. Темень, молчание и тишина мгновенно исчезли — все ожило.

С криками «ура» мы бросили гранаты туда, где были немцы. С опорным пунктом все было покончено. Но фаннисты подбросили сюда подкрепление и оно повело сильный огонь. Цепляясь за стамки, ржавые балки, мы отонгли к стене. В темноте враги не могли видеть сколько нас. Двойной цепью они окружили цех. Воздух дрожал от выстрелов и взрывов ручных гранат. Надо было скорее выбраться отсюда и уходить, хотя бы навстречу верной смерти, лишь бы не попасть в позорный плен. Я прыгнул в окно, стремительно пробежал через первую цепь растерявшихся немцев, через вторую... Вдруг что-то с силой подбросило меня и откинуло на землю. Тело сжали огромные тиски. «Умираю» — это последнее, что осталось в сознании...

* * *

Но я не умер. Нет, всей силой своего израненного тела я хотел жить... И жизнь стала возвращаться ко мне. Я почувствовал теплоту комнаты, увидел дневной свет и внимательные заботливые глаза медицинской сестры. Я в госпитале. Скоро узнал, что в той

же палате тяжело раненый лежит мой отец. Нас обоих в бессознательном состоянии подобрали части, отселившие немцев.

Тут же в госпитале мне вручили орден Ленина, а отца еще раньше наградили орденом Боевого Красного Знамени.

От прибывающих в госпиталь товарищей я узнал о Юрии. О нем говорили охотно и с большим уважением. Работая при штабе связным, он в мороз и стужу, на коне, пешком доставлял важнейшие донесения. В ледоход, рискуя быть задавленным глыбами льда, он переплывал Волгу на лодке.

Встреча с другом была самой горячей. Он очень вырос и возмужал за это время.

Командование наградило его медалью «За отвагу». Отец его — Михаил Федорович Палагушин был награжден орденом Красного Знамени.

Так мы сталинградские комсомольцы вместе с отцами защищали свой город.

А. ЖИТКОВА

ДОЛГ БОЙЦА

Сражение шло на узкой полоске земли правого берега Волги. С каждым днем оно становилось все ожесточеннее.

Упорно и стойко защищали бойцы и командиры каждый метр родной земли. Раненых приходилось силой уводить с поля боя и доставлять на перевязочный пункт недалеко от передовой линии. После перевязки, под сильным огнем противника, перевозили их на левый берег реки.

Помню такой случай. Вызвал меня командир и сказал:

— Немцы ведут сильный огонь. Над рекой дежурят много фашистских самолетов, но нужно немедленно переправить раненых на этот берег. Поручаю это вам.

— В точности исполню ваш приказ. Раненые будут доставлены в безопасное место, — ответила я.

Командир внимательно посмотрел на меня и, немного помолчав, тихо добавил:

— Дело очень опасное. Но ваш долг бойца выполнить его. Помните — речь идет о сохранении многих жизней, которые дороги Родине. Я надеюсь на вас.

Я взволнованно ответила:

— Постараюсь оправдать ваше доверие, товарищ командир.

Мы благополучно доставили раненых к месту переправы и уже приготовились переносить их на паром, как вдруг из-за разрушенных домов выпрыгнула большая группа фашистских самолетов. Бомбы одна за другой тяжело падали в воду. Река превратилась в кипящий котел.

Когда все утихло, перед нами встала печальная действительность: от переправы остались одни щепки, сиротливо льющие по течению реки. Слова послышалось гудение немецких самолетов и недалеко от нас стали лрваться снаряды. Медлить было нельзя. Спустившись ниже по реке, я увидела чудом сохранившуюся лодку, бросилась к ней. Она была до краев наполнена водой, а выплывать ее было нечем. Торопясь, я начала вылискивать холодную воду руками. Лодка готова к отплытию. Одного за другим усадила в нее раненых и отплыла. Кругом, почти рядом, рвутся снаряды, поднимаются столбы воды, обдавая нас холодным речным душем.

— Ничего, скоро доплывем, — старалась я ободрить своих спутников.

Встречный ветер сильно задерживал наше движение. И мы плыли, как мне казалось, очень долго, но вот и земля.

— Берег, — облегченно сказал кто-то.

Сонми на песчаный берег. Впереди предстала трудный, беспрепятственно обстреливаемый немцами трехкилометровый путь. Положив тяжело раненого командира тов. Волкова на шинель, я, напрягая все силы, поползла с ним вперед, остальные тихо двинулись за нами.

Вздымая песок, рвались снаряды, мины. Разрывы все приближались, надо было искать укрытия. Поблизости я обнаружила яму и перетаскала в нее командира, укрылись и остальные раненые. Артиллерийский и минометный огонь усилился. Кругом то и дело вспыхивали облачки разрывов, окружая нас со всех сторон. Казалось, что мы находимся в огненном непроходимом кольце. Невольно мелькнула мысль: «Вряд ли нам выбраться отсюда живыми». Но и перейти в другое место с тяжело ранеными было невозможно.

Очевидно, Волков подумал то же, так как едва шевели зашевелился от жара губами, он сказал:

— Сестра, бросьте меня, ну что вы со мной погибать будете? У меня больно сжалось сердце. Бросить товарища! И как могла притти ему в голову такая мысль? Я не на шутку рассердилась.

— Молчите, — только успела я сказать и новый разрыв мины заглушил мой голос.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

Когда обстрел утих, мы продолжали свой тяжелый путь. Командир и остальные раненные были доставлены к месту назначения. Несколько раз приходилось мне переправлять раненных за Волгу. И когда не было лодок, я связывала из бревен плоты и на них перевозила раненных на тот берег.

С каждым днем все больше и больше свыкалась с боевой жизнью. Она увлекала меня. За каждого раненого болело сердце. Ведь это были люди, которые, не щадя жизни, защищали любимый город.

Как-то раз я возла 15 раненных бойцов на машине. Немецкие автоматчики преградили нам путь. Что делать?

— Полный газ, — кричу шоферу. И машина пролетела благополучно.

Наступила холодная дождливая осень. Работать становилось труднее.

Однажды в нашу землянку вбежал связной.

— Сестра! На батарее четверо раненных. Санинструктор тов. Земцова убита. Надо помочь раненым.

Я почувствовала, что бледнею. Кто не знал Лену Земцову — отважного санинструктора, прекрасного товарища, награжденную медалью «За боевые заслуги». Это была хорошая, отважная девушка-комсомолка, мы часто с ней беседовали и я вспомнила ее слова:

— Ничего не боюсь, кроме плена.

И теперь нет среди нас всегда веселой и милой Лены. Тяжелая утрата!

— Ведите меня на батарею, — сказала я связному.

— Подождите немного, сейчас очень опасно. Такая стрельба, что идти невозможно, — предупредил боец.

— Надо идти, раненные не могут ждать, — ответила я.

Мы вышли и ползком направилась на батарею. Связной был впереди, показывая дорогу.

Скоро я была на батарее. Когда был наложен последний жгут на руку одного, истекающего кровью, бойца, он пришел в сознание и внятно сказал:

— Мы скоро вернемся в строй и отомстим за нашу Лену.

— Отомстим, — повторили бойцы батареи, и меткие снаряды полетели на головы фашистов.

В дни обороны Сталинграда я вынесла с поля боя 97 раненных с оружием.

Правительство высоко оценило мою скромную работу, наградив меня орденом Ленина.

Враг был у стен родного завода. Шла запись комсомольцев и молодежи в добровольческий отряд. Сбор добровольцев был назначен на вечер у здания Райкома Комсомола и когда в назначенный час собрались, то их оказалось вдвое больше, чем записалось. У всех была одна мысль, одно желание — сделать все, что в наших силах, но врага остановить.

Вооруженные автоматами, винтовками, гранатами, мы отправились на передовую линию, а она была недалеко от завода.

Навсегда запечатлется в моей памяти первая схватка с врагом. Силы немцев были во много раз больше, нежели наши, но ненависть к фашистским захватчикам делала нас и стойкими и мужественными. Помню, как залегшая рядом со мной Шура Варламова, торопливо переменяя диски автомата, спокойно целилась и метко била немцев очередями из своего автомата. Шура еще до войны хорошо изучила военное дело и теперь это ей очень пригодилось. Много немцев уложила Шура в этом первом нашем бою.

Вот и первый раненный — Тоня Цуркина. Она поблднела и медленно опустилась на землю, платье ее мгновенно покрылось альби пятнами крови.

— Ползи в сторону, — уговаривали ее товарищи.

Но Тоня только отрицательно качала головой и не выпускала из рук автомата.

Первое боевое крещение комсомольцы и молодежь с честью выдержали, отбив все атаки противника. Рубеж, порученный нам, мы отстояли.

* * *

На дороге стоял подбитый танк. Ключья шинели, кровь на броне, еще теплые гильзы свидетельствовали о жарком сражении, происходившем здесь. Храбрые наши воины предпочли смерть позорному отступлению.

Я и Сережа Гаврилов ползком, по глубокой канаве пробирались к танку. Немцы были близко, они замаскировались в кустах, чего-то ожидали. Мы действовали очень осторожно и незаметно приблизившись к танку, забрались в него. Орудие танка оказалось в исправности.

В танке мы просидели несколько часов, внимательно наблюдая за местностью.

В полдень, когда высоко поднялось холодное осеннее солнце, мы

увидели между пожелтевшими кустами травы зеленые мундиры немецких солдат. Фашисты ползли группами, медленно, по направлению к нашему танку. Мы напряженно следили за их движениями. И когда немцы приблизились, примерно, на расстоянии 60-ти метров, мы открыли огонь.

Немцы не ожидали, что в мертвом танке есть бойцы и это вызвало среди них замешательство. Мы усилили огонь. Один за другим немцы начали отходить, падая, цепляясь за кусты. Но потом они опомнились, и над башней танка просветел снаряд, стали рваться тяжелые мины. А мы, оглушенные выстрелами, выщупали один снаряд, за другим.

Шли часы в напряженной работе рук, глаз. Горло пересохло, хотелось пить, затекшие руки просили отдыха. В таком напряжении прошли сутки. Бой не прекращался, и то утихал, то снова разгорался. Мы не считали сколько уложили навечно фрицев на дороге, в кустах, возле нашего танка — должно быть не мало.

Подползши к нам по канаве, связанной переделкой приказание выбраться из танка. Незаметно для немцев мы вылезли из танка с другой стороны и добрались к своим. Только здесь мы почувствовали, как сильно устали за эти сутки.

* * *

Каждый день, каждый час великой битвы за город приносили все новые и новые разрушения заводу, но он продолжал работать.

Я был в блиндаже командного пункта. Здесь, под землей в полной безопасности, я прислушивался к наземному гулу. Томительным было это вынужденное бездействие, тем более, когда наверху, под огнем друзья.

От взрыва авиабомбы загорелся огромный цех. Дым стлался по территории всего завода. Вместе с другими бросился к горящему цеху. Закрыв глаза, в густом дыму я почти ощупью добрался до цеха. Услышал приглушенные стоны и, шаря руками по земле, пащупал горячее человеческое тело. Взяла его на плечи и вынес во двор.

А потом снова вернулся в цех и, почти не чувствуя своих обожженных рук, продолжал искать раненых товарищей.

С опаленными руками и лицом, в дымящейся одежде, я несколько раз возвращался в охваченное пламенем здание и вынес оттуда девять рабочих, обессиленных и пострадавших от огня.

От усталости еле двигался, но в цехе осталась раненая женщина, которая звала на помощь. С трудом, шатаясь, добрался до нее. Напрягая последние силы, взял ее на руки, но подогнулись ослабев-

шие ноги, и, теряя сознание, я упал со своей пошей у горящих дверей. Нас подняли рабочие.

Мы не забудем дней обороны. И во имя погибших товарищей, во имя славного Сталинграда будем наступать в труде, как бились на фронте, до полной победы над ненавистным врагом.

Н. ТАРАНОВА

САНДРУЖИНИЦЫ

В блиндаже было темно и холодно. Даже здесь, глубоко под землей, слышался отдаленный гул от взрыва бомб. Земля дрожала и точно стонала.

— Сестра, где сестра? — послышались торопливые оклики у входа.

Я быстро выбежала наверх. В темноте сначала ничего нельзя было различить. Потом, вглядевшись, увидела двух человек. Подбежала к ним и помогла спустить в блиндаж что-то тяжелое тело. Зажгла отарок свечи и при его трепетном, еле мерцающем свете увидела тяжело раненого бойца, потерявшего руку. Жизнь его была в опасности.

— Дорога каждая минута, — мысленно сказала я себе я, напрягая все силы, торопилась остановить кровь. От холода немеют руки, но я продолжала работу. Перевязка окончена. Раненый затих.

— Сестрица, дорогая, скажите, он выживет? — тревожно спросил боец, который вынес раненого друга из-под огня.

Я ответила уверенно и твердо: — Да, он будет жить, он должен жить. И я не ошиблась — боец остался жив.

Раненых было много и на улицах, и в разрушенных цехах, и на берегу Волги. Всюду нужна была неотложная помощь. Ползком, с санитарной сумкой, я спускалась по обрыву к самой реке, цепляясь за камни и жесткие осенние кусты и находила раненых.

— Цех горит, а там на крыше раненые! — эти слова доносились до меня, когда я заканчивала перевязку тяжело раненому.

— Нужно бежать, помочь, — подумала я, и, схватив санитарную сумку, кинулась к цеху.

— Подожди. — крикнул кто-то мне вдогонку, — сейчас нельзя выхотить из блиндажа, подожди минутку!

Минутку? Но иногда минута решает жить или не жить человеку! Ведь там, в пекле пожара, могут погибнуть люди, мои товарищи, бойцы Красной Армии.

Крыша цеха горела, а на ней, там, куда огонь еще не добрался, лежали люди, им нужна была срочная помощь. Сюда уже спешили и мои подружки-сапудружинницы.

— Девушки, — громко крикнула я, — кто со мной?

Несколько девушек подбежали ко мне.

— Не все, кто-нибудь одна. Иди Нина, ты!

Нина Корнеева, подвижная и ловкая, не отставала от меня ни на один шаг. Жмурясь от густого дыма, избегая тянувшихся к нам языков пламени, мы ползли по крыше.

Раненых было трое. Они лежали в бессознательном состоянии, не видели и не чувствовали, что огонь подкрадывается к ним. С трудом спустили мы всех раненых вниз по веревочной лестнице. Люди были спасены.

Многое можно было бы сказать о мужестве сталинградских девушек-сапудружинниц, о их самоотверженной работе в дни осады города. Васильева, Глухова, Еринова и много-много других не думали об опасности, когда боролись за жизнь своих товарищей-сталинградцев.

Это они, бесстрашные дочери Сталинграда, спасали пострадавших из объятых пламенем огня домов и цехов, оказывали помощь раненым на улицах города, не взирая на бомбы и свист пуль. С санитарными сумками спешили они туда, где нужна была неотложная помощь.

Скромно, честно выполняли они свой долг перед Родиной, вырастившей и воспитавшей их.

А. АГЕЕНКОВА

В ТЫЛУ ВРАГА

Старший лейтенант пристально посмотрел мне в глаза и начал говорить:

— Разведка, дело очень трудное. Придется ходить и в тыл врага. Вас могут поймать, будут допрашивать и мучить, но нужно помнить одно — ни слова. Погибнуть, но не выдавать. Подумайте, хватит ли у вас сил на это?

Я молча слушала. Все было давно передумано — я комсомолка. мой родной город в опасности и за него, за Родину я пойду на все.

Беспокоило меня только одно — мои недавние ранения и ожоги. Они мне могли мешать при переходах в логово врага. Но чувство непамяти к фашистам укрепляло уже принятое решение.

Согласие мной было дано без дальнейших раздумий и колебаний. И так, я вошла в Красной Армии, боец разведывательного отряда. Я простилась со всем, что не относилось к моей новой боевой работе. Как никогда раньше почувствовала я ответственность перед Родиной, перед всем народом.

Мои размышления прервал командир:

— Можете идти. Завтра утром явитесь в отряд.

Я вышла на улицу. Вот здесь был пединститут, где я училась, здесь кино, сквер. Не узнать теперь этих израненных, залитых кровью страшных пустырей. Не будет пощады и не будет прощенья немецким варварам, только жестокая борьба до конца, до уничтожения их — думала я. Мне казалось, что мой шаг делается тверже и увереннее.

В городе уже шли бои. В небе прерывисто гудели фашистские самолеты, завывали и рвались бомбы, слышалась скороговорка пулеметов, ухали тяжелые минометы.

Утром следующего дня, в назначенный час я стояла перед командиром.

Он коротко объяснил мне задачу, подробно рассказал обо всем, с чем придется встретиться в разведке. Я старалась запомнить все. Как настоящий солдат, я повторила приказ. Командир пожелал мне боевой удачи.

Вечером меня проводили до линии фронта. А! когда стемнело, я пошла в тыл врага. Хотелось еще раз оглянуться, запомнить лица людей, которые оставались в наших окопах, но я сдержала себя и только ускорила шаг.

Линия немецкой обороны: улица, развалины.

В темноте показались силуэты танков. Спрятавшись за груду камней, я наблюдала за ними. Они двигались черной лавиной. Впервые я увидела немцев. Вот они — непрощенные гости. За моей спиной послышался крик. Я кинулась туда. На тротуаре лежала девушка. Она билась под сапогом немца и звала на помощь.

Хотелось вцепиться в звериную морду фашиста, но я сдержала себя, вспомнив наказ командира: «думать только о выполнении задания».

Два дня я ходила по городу. Пряталась в щелях, ползала по развалинам. В эти минуты я особенно отчетливо почувствовала, что значит для меня комсомол, дисциплина, дружба. Озябшая и голодная, я настойчиво шла вперед, выполняя боевой приказ.

Задание выполнено. Можно возвращаться назад. Здесь, в городе мне знакомы каждый двор, каждый закоулок. До линии фронта совсем близко. Я решила пройти к ней днем.

В конце одной улицы показались немцы. Я подняла кем-то забытые ведра с коромыслом, делая вид, что иду за водой. С наступлением темноты, я перешла линию фронта.

...Я стою перед командиром. Первая разведка прошла успешно. В отряде меня поздравляют. А через несколько дней я снова уехала в тыл. Несколько раз одна и с боевыми товарищами переходила я линию фронта и доставляла нужные сведения.

Однажды, возвратившись с боевого задания, узнала, что наши части оставляют свой участок, переходят на новый рубеж обороны. Меня вызвал старший лейтенант. Он предложил остаться в тылу врага для подрывной работы. К этому времени у меня был уже немалый боевой опыт и, не задумываясь, я дала согласие.

Горячо простилась со мной товарищи. Я осталась одна в спущенном блиндаже. Не скрою: тоскливо было мне в ту холодную лунную ночь. Вспомнился уютный дом в Красной Слободе, мать и вся жизнь: спокойное, радостное детство, школа, институт, друзья...

Наступило утро—серое, морозное. Нужно уходить и найти квартиру. Поселилась я у «дяди Гриши», как его здесь называли все. Это был немолодой, но еще крепкий мужчина. Встретил он меня преувеличенно любезно. Сказал, что жилье и питание к моим услугам, только мне придется делать кое-что по хозяйству.

Я внимательно рассматривала блиндаж. Он был сделан добротно, по-солдатски. У необтесанного стола сидела женщина, равнодушная, казалось, ко всему на свете. Около нее, на земляном полу играло трое детей. Хозяин мне не понравился. В его чуть прищуренных глазах было что-то хитрое и пагубное. Часто я замечала на себе его пристальный взгляд и мне становилось как-то не по себе.

С первых же дней я начала прилежно работать. Стирала белье, ходила за водой, нянчилась с детьми.

Однажды «дядя Гриша» привел новых знакомых—двоих молодых ребят. Я стала присматриваться к ним. Это были советские люди, они жаждали мести немцам. Мы познакомились ближе и начали действовать сообща. Теперь я была не одна.

«Дядя Гриша» вел себя странно. Он часто подолгу говорил со мной, давая понять, что ему известны мои самые затаенные мысли. Я старательно вспоминала все свои слова и поступки. Неужели чем-нибудь выдала себя? Но даже самая придирчивая проверка себя ничего не дала, вела я себя так, как было нужно. Но в чем же дело? Откуда у «дяди Гриши» подозрения?

Как-то после утомительного дня «дядя Гриша» подсел ко мне и сразу, с первого слова, предложил мне перейти на работу к нем-

цам. Меня это возмутило до глубины души. Я была ошеломлена. Молча посмотрела в наглые глаза предателя, но он спокойно продолжал:

— Напрасно думаешь отказаться, что захочу, то и сделаю с тобой. Скажу немцам, что ты партизанка и будет тебе виселица.

— Вы принимаете меня за кого-то другого, я ничего не понимаю. Чего вы от меня хотите?

— Все понимаешь, милая, но только притворяешься,— сказал он,— но я буду с тобой откровеннее.

Он вытащил из-под матраца пожелтевшую от времени бумагу и дал мне. Перед глазами запрыгали буквы и я несколько раз перечла строки, пока поняла смысл. Это было удостоверение бело-гвардейского офицера.

— Вот что! Теперь поняла, кто я?—заявил он торжествующим тоном и, засмеявшись противным смехом, продолжал:

— Ждал немцев, буду у них работать, а ты будешь мне помогать.

Я внимательно посмотрела на говорившего. Такого омерасения, как в этому человеку, я никогда еще не испытывала.

Прищурившись, он вызывающе смотрел на меня.

— Ну, все кончено,—с ужасом подумала я. Не пугала не смерть, было досадно, что ничего не сделано.

Я невольно посмотрела на дверь. Он уловил мое движение.

— Не думай бежать,—я показал вороненый маленький револьвер.

— А теперь поговорим о деле, думаю, что ты не глупа и поймешь, что с красными все кончено. Настали иные времена. Теперь с ними посчитаемся за все.

— Он долго меня уговаривал, грозил револьвером, виселицей. Но я оставалась непреклонной и настаивала на том, что ничего не понимаю, что хочу у него работать только по хозяйству.

У входа в блиндаж послышались шаги и с возгласом: —Принимайте гостей,—вошли мои новые товарищи.

Медлить было нельзя. Каждую минуту могли войти немцы и тогда все пропало. Я вратце, торопясь рассказала обо всем, что говорил предатель.

«Дядя Гриша» выхватил револьвер. Но в ту же минуту был обезоружен.

Больше нам ничего не удалось сделать.

На улице послышались крики на немецком языке, зажженная сера влетела в блиндаж—так немцы выгоняли жителей из их лагун. Задыхаясь, мы поднялись наверх. Вылез и «дядя Гриша».

Нас встретил свист пуль, чьи-то стоны, крики немцев. Первого схватили «дядю Гришу». Он начал что-то быстро говорить, показывая на меня. Белобрысый немец с бессмысленным лицом подошел ко мне.

— Где партизаны? — крикнул он и ударил автоматом.

Меня куда-то повели. Остальное было как в тумане. Я твердила одно: «Ничего, ничего не знаю». А меня все били и били. Помню откуда-то появился унтер-офицер.

Последнее, что оставалось в сознании—звериный тупой взгляд и занесенная над моей головой рукоятка маузера.

..Кровь залила лицо. Я потеряла сознание.

Очнулась не сразу. Что-то теплое скользнуло по сжатым векам, лицу, шее; я медленно открыла глаза. Старое морщинистое лицо наклонилось надо мной.

— Бабушка, почему я здесь?

Вытирая редкие слезы, старуха сказала.

— Затащила я кое-как тебя в эти развалины. Как тебя били, матушка, и сапогами, и прикладами. Все грехи наши зараз искупила.

Старушка рассказала мне, что кто-то из жителей пристрелил двух фашистских офицеров и немцы устроили облаву. Собрав всех мужчин, они без разбора расстреляли их. Узнала я, что случайно расстрелян и предатель, которому не помогло бело-гвардейское свистельство.

Оправилась я не скоро. Удары немецких сапог разбередили и без того израненные ноги. Мучительно болела новая рана на лбу. Но нужно было начинать работу, а для этого хотелось жить. Я снова пошла в старый блиндаж и поселилась у жены «дяди Гриши».

Медленно тянулись дни. С раннего утра, еще совсем больная, опираясь на палку, ходила я за водой. Кончились запасы провизии. Нужно было где-то доставать хлеб. Решила пойти на элеватор выпросить зерна. Там под немецким конвоем работали жители. Улучив минуту, когда не видят часовой, я бросала кому-нибудь свой мешок, а мне его оттуда возвращали уже с зерном. Иногда зерно удавалось пронести благополучно. Но чаще всего по дороге его отбирали немцы. И все начиналось сначала: под пулями, снарядами опять ползла к элеватору за зерном. Так жили тогда все сталинградцы.

Медленно тянулись недели. Три раза меня схватывали и отправляли вглубь оккупированной территории, я снова возвращалась к Волге.

На обратном пути я перерезала линии связи, собирала необходимые сведения, старалась завербовать помощников в работе.

Скоро я нашла себе товарища. Это был Виктор Леонов, сталинградский комсомолец. Мы решили объединиться.

Потом привлекли к работе еще одного патриота, комсомольца Толю Сенжулеева, который остался в городе из-за большой матери. Мы хорошо знали его, но все же решили тщательно проверить. Толя честно выполнял все наши задания.

Немцы издавали приказ за приказом. Под страхом расстрела они требовали, чтобы население сдавало ценные и теплые вещи. Жителей насильно толпами угоняли в Германию. Голодные, оборванные, с ребятами на руках шли женщины, еле передвигая ноги. С утра до позднего вечера вывозили немцы награбленное у жителей добро. К фронту двигались воинские части, перебрачивалась техника.

Обо всем этом ночью мы передавали в штаб через надежных людей.

Приближался ноябрь. Немцы готовились к наступлению и укрепляли оборону. Все население, под страхом смерти, было согнано на окопные работы. Устанавливались новые зенитные батареи, подбрасывались боеприпасы, беспрерывно шли войска. Все уже было готово. Оставалось только подать сигнал к наступлению.

Но появились в небе грозные краснозвездные птицы. Этот день надолго останется у меня в памяти. Бесчисленные бомбы полетели на головы немцев, началась паника.

Наступление немцев было сорвано. Я начала расклеивать листовки с призывом организовать партизанские отряды. Все проходило благополучно, но как-то раз, возвращаясь обратно, я лицом к лицу столкнулась с фрицем. Он молча схватил меня за руку и потащил в дом. Немец заставил меня убирать его квартиру. В углу стояла бутылка с бензином. В одно мгновение у меня созрел план действий. Я стала работать «на совесть», тщательно подметала пол, вытирала пыль. Скоро в комнату с шумом ввалились самодовольные фрицы. Я поняла, что будет пир. Меня заставили обслуживать гостей. Это как нельзя лучше соответствовало моим планам. Я старательно выполняла все, что от меня требовалось. Подавала на стол вино, не забывала угощать и масового.

Скоро немцы перепились. В полночь они уже все спали. Спал и часовой. Бесшумно двигаясь по комнате, осторожно перепахивая через ноги валявшихся немцев, взяла бутылку с бензином, затем перерезала телефонный провод и вышла на улицу. Помню, что ру-

ки у меня немного дрожали от волнения, когда я начала обливать стены бензином, а потом зажгла спички. Сухие бревна быстро вспыхнули. Сгорело 20 фашистских солдат и 5 офицеров. Ни один из них не мог уйти: дверь я хорошо закрыла и крепко приперла.

На утро немцы усиленно покали виновников поджога. Оставаться дальше было опасно. Посоветовавшись с ребятами, я решила вернуться к своим.

Дождливой ночью вышла из дома. Где была в то время передовая линия фронта, я точно не знала и шла туда, откуда слышалась перестрелка.

Выстрелы становились все слышнее и слышнее. Я осторожно приподнялась на бугорок. Впереди тянулся извилистый овраг, внизу Волга. Радостно забилось сердце. Но озорник немецкого часового заставил остановиться и упасть на землю. Пришлось ползком вернуться обратно и так же ползком искать другого пути.

Ползти было не страшно: ни снег, ни холодная грязь не были препятствием, я уже к этому привыкла.

Над головой просвистели пули. Меня заметили. Собирая все силы, меня направленные, я ползла дальше и дальше. Вдруг что-то обожгло тело и я почувствовала острую боль. Приподнявшись, упала, силы оставляли меня. Потом сознание ко мне вернулось. Выстрелы затихли. Превозмогая боль в ноге и во всем теле, я спустилась вниз, на дно оврага и пошла дальше. Бесконечно долгим показался мне путь. Приходилось часто отдыхать. Потеря крови очень чувствительно отзывалась на мне.

Наконец, до моего слуха долетел милый русский говор. Тот кто побывал в тылу врага, поймет счастье возвращения к своим.

23 августа 1942 года.

„О СОЗДАНИИ БОЕВЫХ ОТРЯДОВ И ДРУЖИН НА СТРОИТЕЛЬСТВО БАРРИКАД И ЗАЩИТУ ГОРОДА“

(Из постановления Сталинградского Обкома ВЛКСМ)

Постановили: Враг на подступах города. Областной комитет комсомола обязывает райкомы, завкомы ВЛКСМ объединить комсомольцев, молодежь города в рабочие боевые отряды, дружины. На строительство баррикад, на защиту родного города!

Комсомольцы, комсомольки! Юноши и девушки! За оружие, на разгром врага!

26 августа 1942 года.

„О ДЕТЯХ, ПОТЕРЯВШИХ И ПОГИВШИХ РОДИТЕЛЕЙ В СТАЛИНГРАДЕ“

(Из постановления Сталинградского Обкома ВЛКСМ)

1. Всем комсомольцам и комсомолкам немедленно начать работу по выявлению и сбору детей, оставшихся без родителей в результате варварской бомбардировки города немецкими фашистами.

Обязать райкомы комсомола организовать группы молодежи по обходу щелей и подвалов на всей территории района.

2. Определить местом сбора детей бомбоубежище Областного драматического театра им. М. Горького. Поручить секретарю Ерманского РК комсомола тов. Быкову организовать обслуживающие и питание детей.

3. Обязать Ленинский райком комсомола совместно с партийными и советскими организациями подготовить и оборудовать помещение

для детского дома, в котором разместить детей, оставшихся без родителей.

4. Просить городской комитет обороны выделить в распоряжение Обкома ВЛКСМ автобусы для отправки детей на левый берег Волги в детский дом.

Переправлять детей на левый берег Волги на центральной переправе, как правило, ночью, когда налеты вражеской авиации сравнительно уменьшаются.

5. Утвердить временно директором детского дома тов. Крашенинникову, воспитателями — комсомолок тт. Елагину и Маркину.

Секретарю Баррикадного РК ВЛКСМ

от комсомольца ТАРАНОВА

ЗАЯВЛЕНИЕ

В борьбе с ненавистным врагом — фашистами погиб мой брат Петр Таранов. Я хочу отомстить немцам за смерть моего брата, за всех советских людей, и за город, к которому рвутся фашисты.

Прошу зачислить меня добровольцем в ряды РККА и направить на защиту Сталинграда.

Федор ТАРАНОВ

25 августа 1942 года.

г. Сталинград.

28 августа 1942 года.

„О ПОМОЩИ РАНЕНЫМ БОЙЦАМ И КОМАНДИРАМ“

(Из постановления Сталинградского Обкома и Горкома ВЛКСМ)

1. Секретарям Ворошиловского, Тракторозаводского, Ерманского, Кировского немедленно организовать из комсомолок и девушек группы помощи раненым бойцам и командирам.

2. Призвать всех комсомольцев города к оказанию помощи раненым бойцам и командирам добраться до переправы, переправиться через Волгу и следовать до госпиталя.

В этих целях на переправах Ерманского, Краснооктябрьского, Баррикадного, Тракторозаводского районов организовать круглосуточные дежурства групп комсомольцев и молодежи.

ПИСЬМО ДЕВУШЕК СТАЛИНГРАДА К ЗАЩИТНИКАМ ГОРОДА

Два месяца мы, девушки Сталинграда, с тревогой и гордостью следим за вашей самоотверженной, упорной и тяжелой борьбой с немецкими разбойниками. Мы сами видим, родные отцы и братья, мужа, любимые юноши, как вы отстаиваете каждый квартал, каждую пядь земли нашего города. Обращение героев-царицынцев увеличило вашу волю к сопротивлению, повысило и нашу готовность сделать все для вас, чтобы вы могли одержать победу. Но враг все еще наступает. Спасность для Сталинграда, для всей Родины по-прежнему велика. Напрягайте все силы, наши славные воины, разбейте и изгоните гитлеровских пачильников, спасите нас от проклятых немцев.

В эти тяжелые для города дни все девушки Сталинграда с вами, любимые воины! Посмотрите назад и вы увидите, что они в нескольких десятках, сотнях метров от передовой линии работают медицинскими сестрами, помогают строить баррикады, в заводских цехах, полуразрушенных мастерских, в огне и в дыму бомбардировочного делают патроны, мины, снаряды, ремонтируют пушки и танки, а в решительный час выходят с оружием на линию огня отстаивать свой завод. Когда враг подошел вплотную к стенам Тракторного завода, сталевар Ольга Ковалева вместе с рабочими и красноармейцами бросилась в бой, отважно сражалась, пока пули фашистов не сразили ее. Но враг был здесь отброшен. Расскажите об этом всем защитникам Сталинграда! Пусть знает тот, кто слаб духом и перешителен в этой священной борьбе, что если он струит и убежит за Волгу, то мы, русские девушки, с отвращением и гневом проклянем его имя и лучше сами погибнем в бою, чем оставим беззащитным любимый город.

Сталинград — это город нашей молодости. В расцвете сил и надежд, его строила и украшала молодежь всей страны. Его могучими заводами гордился народ. В стенах вдохновенным трудом энтузиастов — строителей, комсомольцев, поднялись цехи-дворцы, где мы начинали жизнь, институты, где мы учились, сады и парки, где мы мечтали, надеялись и любили. С этим городом молодости у нас связано все милое, родное и светлое. Он был славой и гордостью Родины.

И в эти тяжелые дни он останется ее славой и гордостью. Правда, город разрушен фашистами, но чем сильнее наша ненависть к ним, тем беспощаднее мы должны бить немецких фашистов.

Дорогие воины! На вашей ответственности тысячи жизней стариков, женщин и детей города. Они ютятся в развалинах домов, подвалах, в пещерах. Они готовы разделить вместе с вами невиданные трудности обороны, они верят вам, они вручили вам свою судьбу. На днях мы беседовали с молодой матерью. Вместе с двухлетней дочерью она живет в землянке рядом с заводом, воспитавшим ее. Она сказала: — Мой муж дерется здесь, на улицах нашего города. Я не уйду отсюда. Я знаю, что он и тысячи таких как он, не оставят нас без защиты, и лучше он умрет, чем уйдет с того места, куда поставила его Родина и наша вора в него, наша любовь к нему.

Защитники Сталинграда! Наше счастье и будущее, наша молодость — в ваших руках. Для вас мы готовы на все. Исполните и вы свой долг перед Родиной, перед всем народом. И тогда обожженные камни нашего города враг разобьет голову, ляжет костями у ворот славного Сталинграда.

Мы с вами. Слава героям—защитникам Сталинграда!

Обнимаем вас, дорогие воины, и ждем победы над ненавистным врагом!

Письмо подписали:

Дмитрешева Тося, конструктор завода СТЗ.

Иванова, работница хлебозавода.

Рабчикова Дарья, мотористка Стальгрэса.

Пластикова Лидя, секретарь Тракторозаводского райкома ВЛКСМ.

Гриценко, санитарка.

Таранова Нина, начальник сандружины Баррикадного района.

Смирнова, сварщица.

Сергиенко Мария и другие.

10 сентября 1942 года.

ПИСЬМО К КОМСОМОЛЬЦАМ И МОЛОДЕЖИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

В районе Сталинграда идет ожесточенная, кровопролитная битва. Больше двух месяцев наши войска стойко обороняют наш славный Сталинград, не щадя жизни сражаются с гитлеровской ордой, которая бешено рвется, чтобы овладеть Волгой и направить свои войска на Москву, на Баку.

Тяжело защитникам Сталинграда. Немцы бросили на город десятки отборных дивизий, тысячи танков и самолетов. Фашисты без-

жалостно бомбардируют город. Они сожгли и разрушили рабочие кварталы, заводы, школы, вузы и больницы, оставили без крова тысячи мирных жителей—женщин, стариков, детей. Бесперывными атаками с воздуха и земли враг пытается сломить стойкость защитников города. Но герои Сталинграда неустранимы. В дыму пожаров, в пороховом дыму, подвергаясь яростной бомбежке немецких самолетов, под огнем артиллерии и танков они твердо стоят, отбивая одну за другой атаки гитлеровцев. С каждым днем все более ожесточенными становятся бои за Сталинград. Наши бойцы наносят немцам тяжелые потери. Подступы к городу, окраины Сталинграда устланы сотнями сгоревших танков, трупами тысяч немецких солдат и офицеров.

Среди защитников города — тысячи комсомольцев, молодых бойцов, юношей и девушек, наших земляков-сталинградцев. Не жалея крови и жизни своей, они грудью защищают родной и любимый Сталинград. Они знают, что их отцы и старшие братья отстояли в свое время Царицын от немецко-красовских разбойников. Молодые бойцы стали наследниками славы своих отцов—героев Царицына.

Комсомольцы, вся молодежь Сталинграда и области могут гордиться подвигами лейтенанта Николая Цилибина, бывшего секретаря Молотовского райкома ВЛКСМ, батареи которого разбила под Сталинградом 15 немецких танков. Мы гордимся славным подвигом наших земляков-бойцов—Николая Сарафанова и Михаила Чембурова. Обороняя улицу, они не устали десяти немецких танков, идущих на них. Храбрецы подбили один танк из противотанкового ружья, а три танка подожгли бутылками с горючим, а когда осталось несколько гранат, они обвязались ими и бросились под вражеские танки не желая отступать. Слава им нашим молодым товарищам-героям, отдавшим свою жизнь за Сталинград! Пусть каждый из нас запомнит имена Коли Сарафанова и Миши Чембурова.

Аня Бесчестнова, 19-летняя комсомолка из Солодчинского района, была санитаркой. В тяжелый момент, когда враг окружил наше подразделение и был убит пулеметчик, Аня стала на его место и продолжала поливать немцев свинцовой струей. Юная героиня была ранена, но продолжала вести огонь и уничтожила более тридцати гитлеровцев.

Молодые сталинградцы страстно и горячо любили свой город, землю Сталинграда, овеянную сталинской славой, свои заводы, сады и парки, школы и вузы, широкие просторы Волги. Здесь мы росли, учились, здесь мы мечтали, дружили, любили. Молодежь Сталинграда с гордостью пела песню, которая начиналась так:

Мне большего счастья не надо.
В нем сила и радость моя —
Чем жить на земле Сталинграда.
Чем быть сталинградцем, друзья!

И когда враг прорвался к городу и подошел к стенам Тракторного завода, молодые заводские парни с «Красного Октября», «Баррикад», СТЗ, с железной дороги вместе со старыми рабочими взяли в руки винтовки, пулеметы, гранаты и пошли в бой. Они пошлы в бой с песней, которую распевали мы раньше на комсомольских собраниях и конференциях:

Мы — комсомольцы, мы — сталинградцы.
Раз — сталинградцы — смелее в бой!

Как львы дрались с врагом на окраине города комсомольцы-активисты—18-летний слесарь Алеша Талдыкин, мастер Ермоленко, Петя Скороходов, секретари комсомольских организаций—Володяни, Коля Красноглазов, Куренкова, сталевар Саша Соколов, Коля Тимошенко, Родня, Савченко и многие другие.

У стен родного завода сложили свои головы юные герои Володяни, Дегтярев, Дмитриева. С глубокой печалью склоняем мы свои головы перед свежей могилой наших сверстников, проливших свою кровь в бою с врагом, отдавших свою жизнь за Родину, за Сталинград. Мы не забудем вас, молодые герои Сталинграда, до последнего дыхания сражавшихся с врагом! Рука об руку вместе с юношами сражаются за Сталинград молодые девушки. В огне сражений под градом пуль и снарядов они спасают раненых, ухаживают за ними.

Артиллерийский дивизион, целиком сформированный из комсомолов Сталинграда, героически оборонял мост на подступах к городу и также самоотверженно отстоял окраину города. Десятки вражеских самолетов пикировали на батарею, обстреливали артиллеристов, некоторые из них были ранены и убиты, остальные стояли на посту, продолжая вести огонь по танкам и пехоте врага. Командование наградило несколько героинь орденами и медалями.

Так сражаются молодые сталинградцы.

Вся страна с волнением и тревогой следит за битвой в районе Сталинграда. День и ночь советские патриоты думают о Сталинграде, понимая, что от исхода борьбы за этот город зависит судьба всей нашей Родины, каждого из нас. Все советские люди—рабочие, колхозники, молодые и старые горят желанием помочь героям Сталинграда в их тяжелой борьбе. В эти дни мы, сталинградцы—бойцы решающего фронта, и каждый из нас на своем посту должен втрое, вдесятеро больше трудиться, чтобы помочь армии, защитникам города.

Пусть каждый комсомолец и комсомолка, юноша и девушка задумаются и спросят себя сейчас: а чем я помог героям Сталинграда — своим отцам, братьям, друзьям, которые не на жизнь, а на смерть бьются с врагом?

Пусть каждая комсомольская организация вместе со всей молодежью обсудит, какими подарками они встретят 25-ю годовщину Великого Октября.

Помни, молодой товарищ: если ты, не жалея сил, производишь боеприпасы, оружие и снаряжение — ты тоже боец, ты помогаешь защитникам Сталинграда.

Помни, молодой товарищ: если ты, не жалея сил, работаешь в колхозе, в поле — ты тоже помогаешь защитникам Сталинграда.

Пусть в эти тяжелые дни борьбы за Сталинград каждый юноша и девушка поймет, что его место в рядах ленинско-сталинского комсомола. Пусть лучшая передовая молодежь придет в наши ряды и станет на смену погибшим героям-комсомольцам.

Отдадим все силы фронту, товарищи! Сталинградский Областной Комитет ВЛКСМ призывает всех комсомольцев и молодежь области еще теснее сплотиться вокруг большевистской партии и нашего вождя великого Сталина.

Сталинградский Областной Комитет ВЛКСМ

15 октября 1942 года.

В Березовский Райком комсомола

от учащегося 6 класса Березовской неполной
средней школы МЕЖЕЛЕВА Геннадия

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мне 14 лет. Прошу райком комсомола направить меня в ряды Красной Армии на защиту Сталинграда разведником.

Обязуюсь честно защищать свою Родину, родной Сталинград от немецких захватчиков до последней капли крови.

25 октября 1942 года.

МЕЖЕЛЕВ.

Мать согласна.

Ученику Межелеву Г. было 13 лет. Год он прибавил, чтобы иметь больше шансов на поступление в Армию. Комиссия отклонила его просьбу, т. к. добровольцы принимались в возрасте от 17 лет. В настоящее время Межелев принят в Сталинградское Суворовское военное училище.

27 октября 1942 года.

„О МОБИЛИЗАЦИИ КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ НА ЗАЩИТУ СТАЛИНГРАДА“

(Из постановления Сталинградского Обкома ВЛКСМ)

В районе Сталинграда идут ожесточенные кровопролитные бои. Сталинград переживает самые тяжелые дни. Враг подтягивает все новые и новые полки и дивизии, пытается захватить Сталинград. Защитникам Сталинграда тяжело. Комсомольский актив, комсомольцы, молодежь области подают заявления в комсомольские организации, в которых просят добровольно послать их на защиту своего родного города Сталинграда, на помощь защитникам города.

Бюро Обкома, учитывая патристическое желание комсомольцев и молодежи, постановляет:

1. Обязать райкомы, горкомы ВЛКСМ с 7 по 15 ноября 1942 г. провести сбор 2.000 комсомольцев и молодежи, добровольно желающей пойти на защиту Сталинграда. С этой целью провести массовые молодежные митинги, комсомольские собрания под лозунгом: «Молодежь — на защиту Сталинграда!».

2. Всех добровольцев пропустить через медицинскую и мандатную комиссии. Отобранных направить в г. Камышин, обеспечив их теплой одеждой, питанием, организовав для них товарищеские проводы.

К ЗАЩИТНИКАМ СТАЛИНГРАДА, КО ВСЕМ КОМСОМОЛЬЦАМ И МОЛОДЕЖИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ОБРАЩЕНИЕ VI ПЛЕНУМА СТАЛИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО
КОМИТЕТА ВЛКСМ

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

В дни героической защиты Сталинграда от немецко-фашистских захватчиков к вам мы обращаемся, дорогие друзья, братья и сестры!

Наш родной город, город нашей молодости, город славы советского народа в большой опасности. Третий месяц идет ожесточенная кровопролитная битва за Сталинград. Третий месяц героические бойцы Красной Армии сдерживают бешеный натиск фашистских полчищ, мужественно защищая любимый город советского народа.

Гитлеровское командование бросает в бой все новые и новые полки и дивизии, стремясь любой ценой овладеть Сталинградом. Весь наш народ, все передовое человечество мира с затаенным дыханием следит за исходом этой гигантской битвы.

Родина приказала нам отстоять Сталинград! Отстоять то что бы то ни стало!

Молодые воины Красной Армии! Дело вашей воинской чести, славы и доблести выполнить это веление Родины. Великие примеры отцов, 24 года назад отстоявших Красный Царский, зовут вас на бессмертные подвиги во имя Родины, во имя свободы и независимости нашего народа.

Бейтесь с врагом так, чтобы слава о вас прогремела в века! Помните: битва за Сталинград — это битва за нашу жизнь, за наше счастье, за наше будущее.

Гранитной стеной стойте на пути врага, беспощадно истребляйте кровавые гитлеровские банды. Пусть своей поганой кровью расплачивается враг за все чудовищные злодеяния, совершенные им в нашем городе, — за сожженные заводы, которые мы строили, на которых мы трудились; за школы и институты, в стенах которых проходили золотые дни нашего детства и юности; за разрушенные дворцы, театры, украшавшие нашу жизнь; за кровь и муки наших матерей, сестер, невест.

Смерть немцам! Смерть беспощадная и немилосердная.

Молодые патриоты, юноши и девушки, работающие в тылу! Всеми силами увеличивайте свою помощь защитникам Сталинграда. Работайте на заводах и фабриках, на колхозных и совхозных полях так же самоотверженно, так же стойко, как молодые бойцы Красной Армии сражаются с врагом за Сталинград.

Молодые рабочие и работницы! Больше оружия, боеприпасов, снаряжения фронту! С каждым днем увеличивайте производительность труда, множьте ряды стахановцев воинского времени.

Молодые колхозники и колхозницы! Быстрее завершайте все сельскохозяйственные работы. Полностью выполним обязательства перед государством, дадим стране и фронту больше продовольствия, больше сырья.

Дорогие братья и сестры, находящиеся в районах, временно оккупированных немцами! Героическая Красная Армия перемалывает под Сталинградом отборные фашистские дивизии. Враг несет огромные потери в технике и живой силе. В отдельные дни жестоких боев наши войска истребляют до 5 тысяч гитлеровцев.

Важнейшее дело вашего освобождения от ига немецких захватчи-

ков. Чтобы ускорить этот желанный час, всеми силами и средствами помогайте Красной Армии громить врага. Создавайте немцам невыносимые условия в тылу, ярче зажигайте пламя партизанской борьбы, всеми средствами истребляйте немецкую погань, разрушайте линии вражеских коммуникаций, связь, взрывайте склады с боеприпасами и продовольствием.

Комсомолы и комсомолки, юноши и девушки Сталинградской области! Родина спрашивает каждого из нас: что ты сделал для защиты Сталинграда? Отвечайте родине боевыми делами. К оружию, молодые патриоты! В совершенстве овладейте военными знаниями. В бою и труде будьте достойными сынами и дочерьми нашей великой матери — партии Ленина — Сталина.

Не отдадим врагу Сталинград! Все силы на разгром немецко-фашистских захватчиков!

Вперед за Родину, за Сталина, за Сталинград!

Да здравствует Сталинград и его героические защитники!

Да здравствует наш отец, учитель и друг великий Сталин!

Сталинградский Областной Комитет ВЛКСМ

28 октября 1942 г.

В Даниловский Райком комсомола

от ШЕВЦОВА Виктора Васильевича

ЗАЯВЛЕНИЕ

Родина, Сталинград в опасности. Немцы лезут к нашему любимому городу-герою. Над страной нависла серьезная опасность. И в эти исторические дни я с успешной просьбой Обкома ВЛКСМ о добровольном наборе комсомольцев в ряды РККА. Я прошу Даниловский Райком комсомола принять меня в ряды ВЛКСМ и послать на защиту Сталинграда. Клянусь высокое звание члена Ленинского комсомола не осрамить и в борьбе с проклятой немецурой отдать все силы, а если потребуются и жизнь, социалистическому отечеству. Клянусь драться до последней капли крови за дело Ленина — Сталина, за наше счастливое будущее.

В просьбе прошу не отказать.

В. ШЕВЦОВ.

6 ноября 1942 года.

Просьба т. Шевцова была удовлетворена. Сражаясь в рядах героической 62-й Армии, защищавшей Сталинград, т. Шевцов был награжден орденом «Красной Звезды» и медалью «За оборону Сталинграда».

ИЗ ПРОТОКОЛА

ОТКРЫТОГО КОМСОМОЛЬСКОГО СОБРАНИЯ КОЛХОЗА
„КРАСНЫЙ ПРОФИНТЕРН“, БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА,
СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

от 9 ноября 1942 года.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

Слушали: 1. Сообщение секретаря комсомольской организации тов. Железняковой об обращении Сталинградского Обкома ВЛКСМ с призывом встать на защиту Сталинграда.

Постановили: 1. Всем членам комсомола вступить в ряды добровольцев защитников родного Сталинграда. Просить Обком комсомола направить наших комсомольцев в дивизию Героя Советского Союза тов. Родимцева.

2. В связи с уходом комсомольцев на фронт завтра устроить добровольцам товарищеские проводы.

В Сталинградский Обком ВЛКСМ

от СЕРГЕЕВА Ивана Гавриловича,

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Обком ВЛКСМ принять меня в ряды ВЛКСМ. Я обязуюсь честно стоять за дело нашей партии, за дело комсомола. Город Сталина я буду защищать до последней капли крови, а если нужно будет Родине, то я отдам жизнь.

Клянусь беспощадно истреблять немецких захватчиков.

Быть верным партии Ленина—Сталина.

СЕРГЕЕВ

14 ноября 1942 года.

с. Быково,

Сталинградской области.

ПИСЬМО КОМСОМОЛЬЦАМ И КОМСОМОЛКАМ, ЮНОШАМ И ДЕВУШКАМ РАЙОНОВ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Славные защитники Сталинграда, в ожесточенных, кровопролитных боях выдержали бешеный натиск врага, измотали силы противника и после трехмесячной героической обороны города сами перешли в наступление.

В результате успешного наступления Красной Армии в районе Сталинграда освобождены сотни населенных пунктов.

Уничтожены десятки тысяч немецких солдат и офицеров; более 70.000 взято в плен. Немецко-фашистская группировка полностью окружена и советские воины ведут наступательные бои по уничтожению этой группировки.

С каждым днем Красная Армия наносит все более чувствительные удары по врагу.

Воины Красной Армии успешно наступают в районе Среднего Дона, на Центральном фронте и на Северном Кавказе.

Ломая узлы сопротивления, они шаг за шагом продвигаются вперед, очищая родную советскую землю от немецких захватчиков.

Юноши и девушки, комсомольцы и комсомолки освобожденных районов!

В час суровых испытаний, когда решается судьба нашей Родины, обращаем мы к вам свое слово.

Красная Армия возвратила вам Родину, спасла вас от голодной мучительной смерти, избавила от чужа немецко-фашистских захватчиков. Вы снова обрели счастье жить в свободной стране. И сейчас у нас нет более священной обязанности, как всеми силами помочь наступающей Красной Армии выгнать вон с нашей земли немецких захватчиков. Все на помощь фронту. Очистим дороги наступления от снега. Восстановим и отремонтируем мосты, железные дороги, сделаем все, чтобы наши бойцы бесперебойно получали боеприпасы, продовольствие.

Девушки - комсомолки!

Организуем теплую встречу и заботливый уход за ранеными бойцами—нашими дорогими освободителями.

Организуем ежедневное дежурство в госпиталях, стирку и починку белья, приготовление пищи для бойцов и командиров.

Молодые колхозники и колхозницы!

Самоотверженной работой по восстановлению колхозного хозяйства быстрее ликвидируем последствия немецкой оккупации. Соберем и приведем в порядок колхозный инвентарь, постройки, скотные дворы, поможем Красной Армии собрать трофеи, по-большевистски подготовимся к весенне-посевным работам, соберем и отремонтируем сельскохозяйственные машины, запасные части, детали, инструменты.

Учащаяся молодежь!

Поможем учительству восстановить и открыть школы, избы-читальни, детские учреждения.

Дружно возьмемся за учебу, за активную общественную работу по оказанию помощи Красной Армии.

Молодые патриоты!

Выше революционную бдительность.

Разоблачим и истребим изменников Родины, всех предателей, перекинувшихся на службу фашистов, организуем отряды по охране населенных пунктов, неустанно будем овладевать военным делом, будем готовы встать на защиту любимой Родины с оружием в руках.

Еще теснее сплотим свои ряды вокруг партии большевиков, вокруг вождя и полководца товарища Сталина.

Смерть немецким оккупантам!

Сталинградский Областной Комитет ВЛКСМ

18 декабря 1942 года.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
А. С. Чужнов. Свято хранить боевые традиции.	3
Клятва комсомольцев и комсомолок Сталинградской области, добровольно вступивших в ряды воинов Красной Армии — защитников Сталинграда.	7

I

В. Левкин. На защите родного города.	
Гвардии майор Скоробогатый. Они сражались за Сталинград.	17
Л. Пластиков. За честь орденоносного завода.	22
В. Иванов. Налетел король смерти.	29
А. Житкова. Долг бойца.	36
Н. Тимошенко. Незабываемые дни.	39
Н. Таранова. Сандружинницы.	41
А. Агеенкова. В тылу врага.	42

II. Д О К У М Е Н Т Ы

О создании боевых отрядов и дружин на строительство баррикад и защиту города. (Из постановления Сталинградского Обкома ВЛКСМ).	50
О детях, потерявших и погибших родителей в Сталинграде (Из постановления Сталинградского Обкома ВЛКСМ).	50
Заявление комсомольца Ф. Таранова.	51
О помощи раненым бойцам и командирам. (Из постановления Сталинградского Обкома и Горкома ВЛКСМ)	51
Письмо девушек Сталинграда к защитникам города.	52
Письмо к комсомольцам и молодежи Сталинградской области.	53
Заявление комсомольца Г. Межелова.	
О мобилизации комсомольцев и молодежи на защиту Сталинграда. (Из постановления Сталинградского Обкома ВЛКСМ).	5

	Стр.
Обращение VI пленума Сталинградского Обкома ВЛКСМ к защитникам Сталинграда, ко всем комсомольцам и молодежи Сталинградской области.	57
Заявление комсомольца В. Шевцова.	59
Из протокола открытого комсомольского собрания колхоза «Красный Профинтерн» Березовского района, Сталинградской области.	60
Заявление комсомольца И. Сергеева.	60
Письмо комсомольцам и комсомолкам, юношам и девушкам районов Сталинградской области, освобожденных от немецких оккупантов.	61

Редактор *Р. П. Терновая.*

Ответственный за выпуск *К. П. Полупанов.*

Технический редактор *В. Ф. Крашенинникова.*

Рисунки художника *В. Коновалова.*

Обложка художника *Н. Н. Скокова.*

Корректор *В. Г. Камендровская.*

Сталинградское книгоиздательство. Издание № 3
 Сдано в набор 27/XI—1943 г. Подписано к печати 20 I—1944 г.
 Печатных листов 4, Учетно-надат. листов 3,8. Тираж 7000. НМ-07537.

Астрахань, типография изд-ва „Коммунист“. Заказ № 5435